

Агрессор

Автор:

Пенелопа Дуглас

Агрессор

Пенелопа Дуглас

Main Street. Коллекция «Скарлет»

Когда-то мы были друзьями, но теперь цель его жизни – разрушить мою. Я стала объектом сплетен, издевательств, грубых шуток, которые становились все более и более жестокими. Он не хотел оставить меня в покое.

Я получила передышку на год и больше не позволю травить себя. Я готова дать ему отпор. Теперь я готова.

Пенелопа Дуглас

Агрессор

Penelope Douglas

BULLY

Печатается с разрешения издательства New American Library, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC и литературного агентства Andrew N?rnberg

Благодарности

Всем женщинам...

В сердце каждой настоящей женщины есть искра божественного огня, которая будто дремлет при ярком дневном свете благополучия, но вспыхивает, сияет и пылает в мрачный час страданий.

Вашингтон Ирвинг

Прежде всего я хотела бы поблагодарить своего мужа за терпение и поддержку. Он провел бесчисленное количество ночей и уикендов в одиночестве, когда я запиралась в нашей спальне и писала эту историю. Я обещаю, что этот его вклад обязательно окупится... когда-то.

Еще я хочу обратиться к моей подруге Бекке за... словом, за все! Без тебя я бы до сих пор разбиралась с тем, что такое Word, HTML и что такое «писать» в принципе. Я даже не представляю, где бы я сейчас была с этой книгой без тебя!

И конечно, моя благодарность всем читателям, которые ищут утешения в королевстве книг. Ваше время и ваши отклики – самый лучший подарок, который может получить автор.

Спасибо за то, что читаете и прочитали мою книгу!

Год назад

– Нет! Поворачивай сюда, – заверещала Кейси мне в правое ухо.

Покрышки отцовского «Форда Бронко» жалобно скрипнули, когда я резко свернула на забитую машинами улицу.

– Знаешь, может, тебе следовало самой сесть за руль, ведь предлагала же, – буркнула я, хотя терпеть не могла кому-то уступать водительское место.

– Ага, и потом наблюдать всю дорогу, как ты утыкаешься лицом в ладони каждый раз, если я не несусь сломя голову на желтый свет? Нет уж, – бросила Кейси, словно читая мои мысли.

Я улыбнулась. Моя лучшая подруга знала меня слишком хорошо. Я обожала быструю езду. Мне вообще нравилась скорость. Я и пешком передвигалась настолько стремительно, насколько позволяли ноги, и стрелка спидометра, когда я была за рулем, всегда находилась у верхней допустимой границы. Мое кредо – сначала сделай, а потом подумай.

Но когда до нас донесся гулкий ритм музыки, желание торопиться моментально пропало. Дорога была заставлена машинами, демонстрируя размах вечеринки, на которую мы прибыли. Вцепившись в руль, я втиснулась на парковочное место в квартале от нужного дома.

– Кейси? По-моему, это плохая идея, – заявила я... в который раз.

– Все будет нормально, вот увидишь, – она похлопала меня по ноге. – Брайан пригласил Лиам. Лиам пригласил меня, а я приглашаю тебя. – Ее уверенный тон ни на йоту не ослабил напряжения в моей груди.

Отстегнув ремень безопасности, я развернулась к подруге.

– Ну, просто помни... если мне станет некомфортно, я отсюда сваливаю. Назад тебя подбросит Лиам.

Мы вылезли из машины и перебежали на другую сторону улицы. Чем ближе мы подходили к дому, тем громче становился гвалт праздника.

– Никуда ты не свалишь. Тебе уезжать через пару дней, значит, сегодня мы веселимся. Несмотря ни на что. – Угрожающие нотки в голосе Кейси заставили меня распахнуться еще больше.

Когда мы шли по подъездной дорожке, подруга немного отстала – наверняка строчила эсэмэску Лиаму. Парень Кейси приехал сюда раньше: пока мы бродили по магазинам, он большую часть дня протусил со своими друзьями на озере.

Вся лужайка была завалена пластиковыми стаканчиками, а гости перемещались из дома во двор и снова обратно, наслаждаясь приятным летним вечером. Несколько парней из моей школы вывалились из двери и принялись гоняться друг за другом, обливаясь спиртным.

– Привет, Кейси. Как дела, Тэйт? – Тори Бэкмен сидела у входной двери со стаканчиком в руке и болтала с каким-то мальчиком. – Бросайте ключи в вазу, – проинструктировала она нас и снова повернулась к своему собеседнику.

Смысл ее просьбы дошел до меня мгновение спустя – Тори заставляла нас оставить ключи от машины. Наверно, чтобы никого потом не пустить пьяным за руль.

– Я не буду пить! – попыталась отбиться я, перекрикивая музыку.

– Ты можешь передумать, – возразила она. – Если хочешь попасть внутрь – отдавай ключи.

Я раздраженно выудила из сумки брелок с ключами и бросила в вазу. Осознание того, что я только что осталась без одного из спасательных средств, чертовски вывело из себя. Теперь я уже не смогу быстро уехать, если захочу. Или если придется. А что, если Тори сама напьется и покинет свой пост? Или кто-то по ошибке возьмет мои ключи? Внезапно мне вспомнилась мама, которая всегда останавливала меня, если я начинала задавать слишком много вопросов «а вдруг, а что, если»: А вдруг Диснейленд закроют по техническим причинам, когда мы туда приедем? А что, если во всех магазинах города разом закончатся мармеладные мишки? Я прикусила губу, чтобы не засмеяться, вспоминая, как

доставал маму этот бесконечный поток.

- Ого! - крикнула мне в ухо Кейси. - Ты только посмотри!

Гости, одноклассники и не только, прыгали под музыку, хохотали - веселились на полную катушку. При виде такого сумасшествия и всеобщего воодушевления я невольно поежилась. Пол сотрясался в такт бухающим ритмичным звукам, доносившимся из колонок, и я оторопело наблюдала, как в пространстве гостиной одновременно танцевали, дурачились, скакали, напивались и даже играли в футбол... да, американский футбол.

- Надеюсь, он не испортит мне вечер, - проговорила я, постаравшись, чтобы в этот раз мой голос звучал уверенно. Разве я много прошу - всего лишь насладиться вечеринкой в компании лучшей подруги, перед тем как уехать на целый год.

Подтвердив свой настрой решительным кивком головы, я посмотрела на Кейси, которая понимающе мне подмигнула. И мы обе направились в сторону кухни, вдвоем пробираясь через толпу.

Войдя в огромное помещение - предел мечтаний любой мамы, - я обратила внимание на импровизированный бар, сооруженный на кухонном «островке». Гранитная столешница была заставлена рюмками, бутылками с алкоголем и тоником, а в раковине стояло ведро со льдом. Вздохнув, я решила придерживаться трезвого курса. Хотя идея напиться казалась заманчивой. Как мне хотелось расслабиться хотя бы раз!

Мы с Кейси уже продегустировали алкогольные запасы наших родителей, к тому же я побывала на нескольких концертах, проходивших за городом, где выпивки тоже всегда хватало. Однако сегодня и речи быть не могло о том, чтобы потерять бдительность в присутствии некоторых персонажей.

- Эй, Тэйт! Иди сюда, дорогуша. - Джесс Каллен сгребла меня в охапку, прежде чем я добралась до бара. - Знаешь, мы будем по тебе скучать. Подумать только - Франция? На целый год?

Обнимая Джесс в ответ, я немного расслабилась, чувствуя, как спадает напряжение. По крайней мере, еще один человек, не считая Кейси, был рад меня

видеть.

– Да, таков план, – вздохнув, кивнула я. – Я уже связалась с принимающей семьей и зарегистрировалась в школе. Но выпускной класс буду обязательно заканчивать дома. Придержишь для меня место в команде?

Джесс метила в капитаны команды по кроссу этой осенью. Чего мне будет не хватать, так это соревнований.

– Если я заполучу капитанство, милочка, место за тобой, – с пьяным энтузиазмом пообещала она.

Джесс всегда хорошо ко мне относилась, несмотря даже на то, что я постоянно становилась объектом для сплетен или жертвой унижительных выходок, которые никому не давали забыть, почему я стала всеобщим посмешищем.

– Спасибо. Позже поболтаем? – Я незаметно подвинулась ближе к Кейси.

– Конечно. Но если больше не пересечемся – удачи тебе во Франции! – выкрикнула Джесс и, пританцовывая, направилась к выходу.

Но когда я посмотрела ей вслед, мое временное облегчение мгновенно испарилось, и на смену ему пришел ужас, наполнивший меня изнутри.

Нет, нет, нет...

В комнату вошел Джаред, и я замерла. Я так надеялась, что сегодня мне удастся избежать встречи с ним. Наши взгляды встретились, его удивленный взгляд мгновенно сменился недовольным.

Да уж, этот взгляд был мне знаком до боли. Из разряда «на-дух-тебя-не-переносу-сгинь-с-лица-земли».

Джаред сжал челюсти, и я заметила, как его подбородок слегка дернулся вверх, словно он надевал свою маску агрессора. У меня перехватило дыхание.

В ушах оглушительно ухало сердце. Как бы я хотела оказаться сейчас за тысячу километров отсюда.

Неужели я просила так много: просто повеселиться, один только вечер!

Сколько раз, когда мы были детьми, которые жили по соседству и росли вместе, я думала, что Джаред – самый лучший. Он всегда был милым, благородным, дружелюбным. И самым красивым мальчиком, которого я когда-либо видела.

Его роскошная каштановая шевелюра подчеркивала оливкового цвета кожу, а сногшибательная улыбка – если он соизволит улыбнуться, – приковывала к себе внимание. В школе девушки так засматривались на него, что врезались в стены. В прямом смысле этого слова.

Но этого мальчика больше нет.

Быстро развернувшись, я нашла Кейси у барной стойки и трясущимися руками попыталась себе чего-нибудь налить. Это оказался обычный «спрайт», но окружающие наверняка подумают, что в моем стаканчике – алкоголь. Теперь, когда я узнала, что Джаред тоже здесь, я должна оставаться трезвой, пока этот гад ошивается рядом.

Он тоже подошел к бару, встав прямо у меня за спиной. От его близости нервный жар пронесся по моему телу. Я почувствовала прикосновение его мускулистой груди через тонкую ткань своей футболки, и меня словно током ударило. Успокойся. Успокойся, черт возьми!

Добавив немного льда в стакан, я с трудом попыталась дышать ровно. Желая убраться от него подальше, подалась вправо, но парень протянул руку за стаканом, преградив мне путь. Когда я двинулась влево, где стояла Кейси, его другая рука потянулась за бутылкой виски.

Десять различных вариантов дальнейшего развития событий визуализировались в моей голове. Что, если я заеду локтем ему в живот? Что, если выплесну «спрайт» ему в лицо? Что, если вытащу шланг кухонного смесителя и?..

Ох, перестань. В собственном воображении я всегда была гораздо смелее. В моих фантазиях я могла бы взять кубик льда и сделать такое, на что ни одна шестнадцатилетняя девушка не осмелится под страхом божьей кары, только чтобы посмотреть, смогу ли пошатнуть его напускное спокойствие. А вдруг? А вдруг?

Я планировала сегодня держаться от него подальше, но сейчас он стоял за моей спиной. Джаред всегда так делал, только чтобы запугать меня. Он не был страшен, но жесток. Ему хотелось показать мне, что он – главный. И каждый раз его выходки заставляли меня искать убежище, чтобы пережить очередное унижение или огорчение. Все лето я мечтала вдоволь насладиться хотя бы одной вечеринкой, и вот от предчувствия очередной мерзкой выходки внутренности словно завязались узлом. Почему Джаред просто не оставит меня в покое?

Развернувшись к нему лицом, я заметила, как уголки его губ приподнялись, однако в глазах улыбки не было.

Джаред плеснул себе щедрую порцию виски.

– Кейси? Добавь сюда немного колы, пожалуйста, – сказал он, не отводя от меня взгляда, и протянул свой стакан моей подруге.

– Э-э-э, сейчас, – пробормотала Кейси. Нервно поглядывая в мою сторону, она налила немного газировки в напиток.

Как обычно, со мной он не разговаривал, если только не пытался оскорбить или пригрозить. Сейчас его темные брови грозно сошлись на переносице. Однако, сделав глоток своего коктейля, Джаред вышел из кухни.

Провожая его глазами, я стерла холодный пот со лба. Ничего не произошло, он даже слова мне не сказал, а меня уже скрутило от тревожного предчувствия.

Теперь Джаред знал, что я здесь.

Черт.

– Я не могу, Кейси, – прошептала я, сжимая стаканчик в руке. Прийти сюда было большой ошибкой.

– Тэйт, нет. – Кейси покачала головой, явно заметив мое пораженческое настроение.

Швырнув стаканчик в раковину и выскочив из кухни, я двинулась к выходу, пробираясь через толпу. Кейси последовала за мной.

Добравшись до вазы с ключами, я принялась искать свои.

– Тэйт, ты не уйдешь, – настаивала Кейси. В ее голосе звучало разочарование. – Не позволяй ему победить. Я здесь. Лиам здесь. Тебе не нужно бояться. – Она взяла меня за руку.

– Я не боюсь его, – оправдывалась я. – Мне просто... надоело. Ты его видела. Он уже пытается меня поддеть. У него что-то на уме. На каждой вечеринке... или всякий раз, когда я теряю бдительность в школе, меня поджидает какая-нибудь гадость.

Продолжая поиски своего брелока в форме цепочки ДНК, я постаралась изобразить улыбку.

– Все нормально, со мной все в порядке, – произнесла я слишком быстро, пытаюсь убедить подругу. – Мне просто не хочется знать, что он задумал на этот раз. Пусть эта сволочь умрет сегодня от скуки.

– Тэйт, он хочет, чтобы ты ушла. Если ты сдашься, Джаред одержит верх. Да, он или этот придурок Мэдок могут что-нибудь устроить, но если ты останешься, не поддашься им, то победишь.

– У меня уже не осталось сил, Кейси. Лучше уйти домой сейчас, чем потом уже в слезах. – Я снова возобновила поиски, но моих ключей в вазе явно не было.

– Ну что ж, – прокричала я, практически не слыша сама себя в грохотании музыки, и со стуком шмякнула вазу обратно на стойку, – похоже, мне в любом случае придется остаться! Мои ключи пропали.

- Что? – озадаченно переспросила Кейси.

- Их тут нет! – повторила я, оглядывая комнату. Деньги и телефон лежали в моей сумке. Два спасательных средства остались при мне. Но другой путь к отступлению был перекрыт, и я почувствовала, будто стены начали смыкаться вокруг меня. Усталость уступила место гневу. Я выругалась про себя, сжимая руки в кулаки. Ну конечно, мне следовало знать, что без этого не обойдется.

- Может, кто-то взял их по ошибке, – предположила Кейси, но ей самой было ясно, что вероятность этого даже меньше, чем встретить желающих так рано уехать с вечеринки. Со мной случайностей не бывает.

- Нет, я точно знаю, куда они делись.

Я встретилась взглядом с Мэдоком – лучшим другом и прихвостнем Джареда, – стоявшим у выхода во внутренний дворик на другом конце комнаты. Мэдок ухмыльнулся и переключил свое внимание на рыжеволосую девчонку, которую зажал у стены.

Мы двинулись в его сторону. Кейси на всем пути рьяно строчила сообщение. Лиаму, наверно.

- Где мои ключи? – спросила я Мэдока, прерывая его поиски очередной кандидатки для интрижки на одну ночь.

Он нехотя отвел свои голубые глаза от девушки. Мэдок был почти одного роста со мной, может, сантиметров на пять выше, поэтому ощущения того, что он, как Джаред, нависал надо мной, не возникало. Он меня не пугал, а просто раздражал. При любой возможности Мэдок рьяно старался выставить меня на посмешище, но я знала, что все это происходило по наущению Джареда.

- Они где-то на глубине – метра два с половиной будет. Не хочешь поплавать, Тэйт? – Он сверкнул своей ослепительной улыбкой, которая безотказно действовала на большинство девушек, превращая их в безвольных дур. Мои страдания его явно забавляли.

– Козел, – проговорила я, также не повышая голоса, хотя чувствовала, как мои глаза сверкают от злости.

Я вышла во двор и заглянула в бассейн. Погода была хорошая, народ радостно дурачился в воде, и я медленно двигалась вдоль бортика, пытаюсь разглядеть отблеск своих ключей между телами.

Джаред тоже был здесь – вальяжно развалился за столом с какой-то блондинкой на коленях. Меня охватило отчаяние, но я старалась не подать виду, зная – даже малейшая доля моего дискомфорта доставит ему удовольствие.

Заметив ключи, я огляделась в поисках предмета, которым их можно было подцепить, но ничего не обнаружив, решила обратиться за помощью к купающимся.

– Эй, не мог бы ты достать мои ключи, пожалуйста? – спросила я у одного из парней. Тот глянул на Джареда, который молча наблюдал за разворачивавшейся перед ним сценой, и метнулся в сторону, словно последний трус.

Великолепно. Ни подручных средств, ни помощи. Джаред хотел, чтобы я вымокла.

– Давай, Тэйт. Раздевайся и ныряй! – выкрикнул Мэдок, который уже устроился за столиком Джареда.

– Отвали, Мэдок. Это ты кинул ключи в воду, почему бы тебе самому их не достать? – Лиам, бойфренд Кейси, наконец-то присоединившись к нам, заступился за меня, как часто это делал.

Я скинула шлепанцы и приготовилась нырнуть.

– Подожди, Тэйт. Я достану, – предложил Лиам, подойдя ближе.

– Нет. – Я покачала головой, признательно ему улыбнувшись. – Но все равно спасибо.

Один год, напомнила я сама себе. Целый год ты будешь вдали от Джареда.

Я нырнула в бассейн. Вода охладила мою напряженную кожу; мне сразу стало спокойней. Абсолютная тишина. Никто на меня не глазел. Похожее умиротворение я ощущала только когда бегала.

Погружаясь все глубже, я через несколько секунд добралась до ключей (два с половиной метра – это пустяки) и, подхватив их, нехотя поднялась на поверхность и тяжело выдохнула. С самой легкой частью покончено.

– Ву-ху! – Сторонние наблюдатели зааплодировали, радуясь явно не за меня.

Мне всего-то было нужно выбраться из воды и промокшей до нитки предстать перед толпой. Они посмеются, отпустят несколько комментариев, после чего я уеду домой и объежусь мармеладом.

Медленно подплыв к бортику, я вылезла из бассейна, отжала свои длинные волосы и обулась.

– Ты в порядке? – Кейси подошла ко мне. Ветер развивал ее темные пряди.

– Да, конечно, это же просто вода. – Я не могла посмотреть ей в глаза. Посмешище. Позор.

Но подруга никогда меня не осуждала.

– Идем отсюда. – Она взяла меня за руку. Лиам шел вслед за нами.

– Подожди минуту. – Я остановилась и глянула на Джареда, который до сих пор наблюдал за мной с вызовом в карих глазах.

Подойдя ближе и зная, что это плохая идея, я скрестила руки на груди и пристально посмотрела на него.

– Я уезжаю через два дня, и ты ничего лучше придумать не смог?

Черт возьми, что я делаю?

Джаред недобро улыбнулся, раздавая карты своим друзьям.

- Повеселись во Франции, Татум. Я буду ждать твоего возвращения.

После этой угрозы мне так захотелось его ударить, бросив ему вызов. Но и думать на протяжении всего своего отсутствия о том, что неизбежное возмездие нависает надо мной дамокловым мечом, мне тоже не хотелось.

- Трус. Ты чувствуешь себя таким крутым, издеваясь надо мной. Но теперь тебе придется подыскать новую жертву.

Сжав кулаки, я опустила руки, ощущая на себе взгляды окружающих.

- Ты до сих пор не заткнулась? - фыркнул Джаред, и смешки послышались со всех сторон. - Иди домой. Тут никто не хочет общаться с твоей высокомерной задницей.

Мельком взглянув на меня, он снова уставился в свои карты. Девушка, сидевшая у Джареда на коленях, хихикнула и теснее прижалась к нему. От сокрушительного открытия мое сердце сжалось: Ненавижу его.

- Эй, народ, посмотрите-ка! - заорал Мэдок, пока я старалась не расплакаться. - У нее соски видны. Похоже, ты ее возбуждаешь, Джаред.

Его голос эхом разнесся по всем двору, в ответ раздались улюлюканье и хохот.

Вспомнив, что я была в белой открытой майке и, скорее всего, замерзла после купания, я с ужасом закрыла глаза. Первым инстинктивным желанием было сложить на груди руки и таким образом прикрыться, но тогда бы все поняли, что меня это задело. Черт, это и без того было понятно. Мое лицо вспыхнуло от унижения.

Сукин сын.

Я опять вернусь домой в слезах. Это точно.

Я снова открыла глаза, чувствуя, как пылают мои щеки от понимания того, что окружающих мои мучения всего лишь забавляли. Джаред, раздувая ноздри, уставился на стол, на меня он даже не смотрел. За что он так со мной? Мы же были друзьями, и я по-прежнему пыталась разглядеть в нем того мальчика. Но какая мне польза от воспоминаний о нем?

– Почему она все еще тут стоит? – протянула блондинка, сидевшая у Джареда на коленях. – Она тупая? До нее плохо доходит, или что?

– Да, Тэйт. Ты слышала Джареда. Ты здесь никому не нужна, – проговорил Мэдок медленно, словно я действительно была настолько глупа, что иначе бы его не поняла.

У меня ком застрял в горле. Было трудно глотать, больно дышать. Это уже слишком. Я взорвалась изнутри и, отведя кулак назад, врезала Мэдоку по носу. Он упал на колени, закрыв лицо руками, сквозь его пальцы просочилась кровь.

От навернувшихся слез перед глазами все расплывалось, я чувствовала, что вот-вот разрыдаюсь. Не намереваясь предоставлять больше поводов для развлечения, ни на кого не глядя, я как можно быстрее прошла через дом и вышла на улицу.

Я села в свою машину, Кейси вскарабкалась на пассажирское сиденье, Лиам – на заднее. Я даже не заметила, что они вышли вместе со мной. Вопрос о реакции Джареда вертелся на кончике языка, но потом я поняла, что меня не должно это интересовать. Пошел он к черту.

Я смотрела в лобовое стекло, позволяя слезам высохнуть. Лиам и Кейси молчали, наверняка не зная, что сказать или сделать.

Я только что ударила Мэдока. Я только что ударила Мэдока! Собственная неожиданная реакция ошеломила меня, и я горько рассмеялась. Это действительно произошло.

Сделав глубокий вдох, я медленно выдохнула.

– Ты в порядке? – Кейси искоса наблюдала за мной.

Она знала, что такого со мной еще не случилось, но мне понравилось ощущение восторга и могущества во время удара.

Черт, теперь мне не хотелось домой. Может, пуститься во все тяжкие и сделать себе татуировку?

– Вообще-то, да. – Признаваться в этом было странно, но так оно и было. Утерев слезы со щек, я посмотрела на свою подругу. – Мне стало лучше.

Я вставила ключ в замок зажигания, но остановилась, когда заговорил Лиам:

– Ты только не обольщайся, Тэйт. Настанет время, когда тебе придется вернуться в город.

Точно. Так оно и случилось...

Глава 2

Наши дни

– Ну... каково наконец-то вернуться домой?

Мы с папой болтали, запустив видеочат на ноутбуке, который он купил мне перед отъездом в Европу.

– Отлично, пап. У меня все под контролем. – Я стала загибать пальцы. – Тут полно еды, денег, ни одного взрослого, а в холодильнике внизу еще цела твоя заправка с пивом. Чую, быть вечеринке, – поддразнила я.

Но папа тоже в долгу не остался.

– В моей ванной есть заправка с презервативами. Используй их, если понадобятся.

– Пап! – выкрикнула я, в шоке вытаращив глаза. Отцам запрещено использовать слово «презервативы», по крайней мере, в общении с дочерьми. – Ты... просто... переходишь все границы. Seriously. – Я засмеялась.

Все дети мечтали о таком отце, как мой. Было всего несколько простых правил, которым он просил следовать: уважай старших, будь чистоплотной, доводи дело до конца, решай свои проблемы самостоятельно. Когда я получала хорошие оценки, не ввязывалась в неприятности, выполняя каждый из четырех пунктов, он мне доверял. Как только я утрачивала его доверие – теряла свободу. Вот что значит иметь родителя-военного. Все просто.

– Какие планы на следующую неделю? – поинтересовался папа, проведя рукой по своим седеющим светлым волосам. Во взгляде его когда-то ярко-голубых глаз читалась усталость, рубашка и галстук были измяты. Отец всегда много работал. Я унаследовала от него цвет волос и глаз, но, к счастью, не веснушки.

Я сидела на своей большой кровати, скрестив ноги, и радовалась возможности снова оказаться в собственной комнате.

– До начала занятий осталось меньше недели, мне нужно встретиться со школьным консультантом в следующую среду, обсудить расписание. Надеюсь, дополнительные курсы, которые я прошла в прошлом году, повысят мои шансы на поступление в Колумбийский университет[1 - Колумбийский университет (англ. Columbia University), или просто Колумбия – один из известнейших университетов США, входит в элитную Лигу плюща. Университет расположен в г. Нью-Йорк, основан в 1754 г.]. Еще надо пробежаться по магазинам и, конечно же, наверстать упущенное с Кейси.

А еще мне хотелось начать подыскивать себе машину, но папа наверняка попросит подождать до Рождества, когда вернется домой. Конечно, я вполне была в состоянии решить это сама. Просто знала: ему захочется разделить этот момент со мной, поэтому не стала его огорчать.

– Жаль, что ты далеко – помог бы с проектом для научной конференции. – Я решила сменить тему. – Надо было заняться им, пока гостила у тебя летом.

Мой отец вышел в отставку после смерти мамы восемь лет назад и теперь работал в Чикаго в авиастроительной компании, ее продукция была

востребована во многих странах. В данный момент папа находился в рабочей поездке в Германии – следил за подготовкой механиков. Завершив учебный год в Париже, я провела лето с ним в Берлине. Маме бы понравилось, что я путешествовала, и после окончания школы я планировала делать это как можно чаще. Мне так не хватало мамы, в последнее время даже сильнее, чем в первые годы после ее смерти.

От резкого порыва холодного ветра стеклянные балконные двери в моей комнате внезапно распахнулись.

– Подожди секундочку, па. – Я спрыгнула с кровати, подбежала к балкону и выглянула наружу.

Мощный поток воздуха нежно погладил мои голые ноги и руки. Облокотившись на перила, я смотрела, как кружатся в воздухе листья. Комнату наполнил аромат сирени, буйно растущей на нашей улице Фолл-Эвэй-Лейн.

Надвигалась гроза, воздух буквально наэлектризовался. Дрожь пробежала по моему телу, но не от холода, а от предвкушения. Я любила летний дождь.

– Эй, пап, – окликнула я, прервав его беседу с кем-то на заднем плане. – Не буду тебя задерживать. Похоже, скоро начнется гроза, мне надо проверить окна. Поговорим завтра?

Я потерла руки, чтобы унять дрожь.

– Конечно, солнышко. Мне тоже надо бежать. Помни, пистолет лежит в ящике стола в прихожей. Звони, если что-то понадобится. Люблю тебя.

– Тоже тебя люблю, папочка. До завтра.

Закрыв ноутбук, я натянула толстовку с эмблемой группы Seether и снова распахнула балконную дверь. При виде растущего во дворе дерева на меня нахлынули непрошенные воспоминания. Сколько раз я сидела на ветках, наслаждаясь дождем. И как часто при этом Джаред составлял мне компанию... когда мы еще дружили.

Быстро посмотрев вверх, я увидела, что его окно было закрыто, свет в доме нигде не горел. Дерево служило лестницей между окнами наших спален, и мне всегда казалось, что оно в каком-то роде соединяло наши дома, которые и стояли совсем рядом.

Весь год я боролась с желанием спросить у Кейси о Джареде. Вопреки тому, что он сделал, в глубине души я до сих пор тосковала по тому мальчику, с мыслями о котором, будучи маленькой, я просыпалась каждое утро. Тогда мы были неразлучны. Но того Джареда больше нет. Его место занял презиравший меня мрачный, злобный подонок.

Захлопнув и заперев балконные двери, я задернула плотные черные шторы. Мгновение спустя небо разверзлось и разразилось ливнем.

* * *

Позже этой ночью меня разбудили раскаты грома и скрежет веток по крыше. Я включила прикроватную лампу и подошла к балкону, чтобы посмотреть на грозу. Мое внимание привлек отблеск фар, двигавшихся на опасной скорости по улице. Выглянув наружу, я заметила на подъездной дорожке у дома Джареда «Мустанг Босс 302», который, повернув, скрылся в его гараже. Это была новая модель, с широкой красной, как у гоночных автомобилей, полосой сбоку. Я ее никогда тут прежде не видела. Насколько мне известно, Джаред водил мотоцикл и «Мустанг GT», значит, машина принадлежала кому-то другому.

Может, у нас поменялись соседи?

И была ли я рада этому?

С другой стороны, этот «Мустанг» вполне в его вкусе.

Минуту спустя в комнате Джареда зажегся свет. Я увидела темный силуэт, мелькнувший за занавесками. Мои пальцы задрожали, но не было сил сжать их в кулаки.

Я пыталась сосредоточиться на разыгравшейся буре с сильными порывами ветра и стеной дождя, однако при звуке поднимающихся жалюзи мое сердце

подпрыгнуло, и поток света залил пространство между нашими домами. Я прищурилась, наблюдая, как Джаред открыл окно, потом облокотился на подоконник, высунув голову наружу. Черт.

Похоже, он тоже наблюдал за грозой. Я едва могла разобрать черты его лица за густой листвой, но почувствовала, когда Джаред меня заметил. Его руки напряглись, он замер. Мне не составило труда представить его шоколадного цвета глаза, пронизывающие меня.

Он не помахал, даже не кивнул. Да и с какой стати Джареду меня приветствовать? Мое отсутствие вряд ли смягчило его сердце, уж наверняка. Обычно, когда он оказывался рядом, я замирала от страха и ощущения опасности. Но сейчас... я ощутила странную смесь волнения и предвкушения.

Я медленно отступила назад в комнату, закрыв перед собой двери. Меньше всего мне сейчас хотелось споткнуться, выдать эмоции, бурлившие под моей напускной безмятежностью. Находясь далеко отсюда, я думала о Джареде, но не заикливалась на нем, рассчитывая, что расстояние и время охладят его ненависть.

Возможно, мои надежды были напрасны.

И возможно, меня это дерьмо больше не беспокоит.

Глава 3

– Ты его уже видела? – Прислонившись к балконной двери, Кейси смотрела на дом Джареда. Не надо было уточнять, кого она имела в виду.

– Нет... ну, можно сказать, да. Вроде как. Я заметила мощный «Мустанг Босс», заехавший в гараж прошлой ночью. Он поменял машину? – Я не стала рассказывать Кейси про эпизод с Джаредом у окна. Надеюсь, что у меня еще есть пара дней, прежде чем мы встретимся лицом к лицу, я старалась сохранить в себе состояние покоя, которое обрела за прошедший год.

Я продолжала распаковывать чемодан, распределяя вещи для стирки.

– Ага. Он продал GT практически сразу после твоего отъезда и купил «Босс». Похоже, он зарабатывает себе репутацию, участвуя в гонках на Петле.

Мои пальцы крепко сжали вешалку. Я почувствовала разочарование, понимая, как все изменилось. В детстве мы с Джаредом мечтали, что вместе подготовим машину для Петли.

– Крутая тачка, – неохотно признала я.

Джаред когда-то помогал мне и папе с ремонтом нашей старой «Шевроле Нова». Мы оба были старательными учениками, восхищались тем, какое мастерство требовалось, чтобы привести машину в отличное состояние.

– В любом случае, – продолжила я, – надеюсь, он будет так занят гонками и своей работой, что времени на новые издевательства у него не останется.

Расхаживая по комнате, я раскладывала вещи по местам, но мозги просто вскипали от раздражения.

Отойдя от балкона, Кейси плюхнулась животом на мою кровать.

– Ну, лично мне не терпится заценить выражение его лица, когда он тебя увидит. – Хитро улыбаясь, она подперла голову рукой.

– Это еще почему? – пробормотала я, подойдя к тумбочке, чтобы завести будильник.

– Потому что ты выглядишь великолепно. Понятия не имею, что произошло между вами раньше, но вряд ли он сможет делать вид, что тебя не существует. Теперь никакие сплетни или розыгрыши не отведут от тебя парней, и Джаред пожалеет, что так плохо с тобой обращался. – Кейси поиграла бровями.

Не знаю, что она имела в виду под «выглядишь великолепно», потому что в моей внешности не изменилось ничего. Те же темно-голубые глаза, те же белокурые волосы длиной до середины спины, тот же рост в 173 см. Я терпеть не могла

заниматься в спортзале, но продолжала бегать, поддерживая себя в форме, надеясь, что меня возьмут в команду по кроссу. Изменился только цвет кожи. Этим летом я много путешествовала, наслаждалась солнцем и хорошо загорела. Но со временем загар сойдет, и моя кожа снова станет бледной.

– Ему всегда отлично удавалось делать вид, что меня не существует. А жаль. – Я втянула воздух сквозь зубы и улыбнулась: – Какой это был чудесный год! Новые люди, новые места! И столько возможностей! Так что у меня есть план, и я не позволю Джареду Тренту встать у меня на пути, – вздохнула я, усаживаясь на кровать.

– Не переживай, детка. Скоро все это в любом случае закончится. Между прочим, через девять месяцев у нас выпускной вечер.

– Ты о чем?

– О затянувшейся прелюдии между тобой и Джаредом, – прошептала Кейси с непроницаемым лицом, поднявшись с кровати и направившись напрямик к моему одежному шкафу. – Это не может продолжаться вечно.

Прелюдия?

– Извини?

Прелюдия имела прямое отношение к сексу. У меня внутри все затрепетало при мысли о словах «Джаред» и «секс», соединившихся в одном предложении.

– Мисс Брандт, только не говори мне, что тебя не посещали подобные мысли, – выглянув из шкафа, сказала Кейси с нарочитым техасским акцентом, нахмурившись и прижав руку к сердцу. Она приложила к себе одно из моих платьев, разглядывая себя в зеркале.

Прелюдия? Я повторяла про себя это слово снова и снова, пытаюсь понять, о чем она говорит, пока до меня не дошло.

– Ты считаешь, что его отношение ко мне – это прелюдия?! – практически закричала я. – Да, конечно, особенно когда в девятом классе Джаред рассказал

всей школе, что у меня якобы синдром усиленной перистальтики кишечника, после чего меня провожали пукающими звуками в коридорах. – Язвительный тон не мог скрыть моей ярости. Как она могла назвать его выходки прелюдией? – И да, было очень эротично, когда он на следующий год заказал доставку мази от молочницы прямо на урок математики. Но особенно меня покорило другое. Я была практически готова отдаться ему на месте, когда он приклеил на мой шкафчик брошюру о способах лечения остроконечной кондиломы. Поразительно, что венерическое заболевание подхватил человек, который никогда не занимался сексом!

Вся злость за обиды, от которой я пыталась избавиться целый год, нахлынула с новой силой. Я ничего не простила и ничего не забыла.

Зажмурив глаза, я мысленно вернулась обратно во Францию. Сыр Пор-Салю, багет, конфеты бон-бон... Похоже, я полюбила не столько страну, сколько ее кухню. Смешно.

Кейси смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– Э-э-э, нет, Тэйт. Я не думаю, что он запланировал сексуальную прелюдию. По-моему, Джаред действительно тебя ненавидит. Но не пора ли тебе дать ему отпор? Я именно об этом. Его же методами? Если он на тебя нападает, нападай в ответ.

Я попыталась осмыслить ее слова, но она продолжила:

– Тэйт, парни не издеваются над привлекательными девушками без причины. Ты же знаешь – у подростков только одно на уме: трахнуться. Так зачем же ему сужать круг потенциальных подружек серьезными ссорами. Если только речь не идет о предательстве, конечно, – предположила Кейси.

В какой-то степени она была права. Должна быть причина, объяснявшая поведение Джареда. Я голову сломала, тысячу раз пытаюсь эту причину найти. С окружающими он держался холодно, но со мной был откровенно жесток.

Почему именно со мной?

Поднявшись, я продолжила развешивать вещи, закинув свои шарфы себе на плечо.

– Я не предавала Джареда. В который раз тебе говорю, мы раньше дружили. Летом перед девятым классом он уехал на несколько недель, а назад вернулся другим человеком и вычеркнул меня из своей жизни.

– Ты ничего не выяснишь, если не бросишь ему вызов сама. Как перед отъездом во Францию. Той ночью ты дала ему отпор, продолжай в том же духе, – посоветовала Кейси. Можно подумать, я сама об этом не думала весь прошедший год. Тогда на вечеринке у Тори Бэкмен я позволила своему гневу выплеснуться, только ничего хорошего не выйдет, если я снова опущусь до уровня Джареда.

– Слушай, – я постаралась убрать из голоса эмоции, притворяясь спокойной. Не собираюсь больше ввязываться в переделки из-за этого парня пошел он к черту. – Наш последний учебный год пройдет прекрасно. Надеюсь, Джаред забыл обо мне. Если так, тогда мы оба сможем делать вид, что нас друг для друга не существует вплоть до самого выпускного. Если не забыл, тогда я поступлю так, как посчитаю нужным. У меня есть задачи поважнее. Пусть он и этот идиот Мэдок делают все, что им вздумается. Мне до них больше дела нет. Они не испортят мой последний год в школе, – я замолчала, посмотрев на подругу.

Кейси выглядела задумчиво.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула она в итоге.

– Хорошо?

– Да, ты права. – Кейси поняла, что дискуссия закончена, и я тут же расслабилась. Подруга видела во мне нового Давида для Голиафа-Джареда, а я просто хотела сосредоточиться на поступлении в Колумбийский университет и победе на весенней научной конференции.

– Хорошо, – повторила я, быстро меняя тему разговора. – Мой папа вернется только через три месяца. Может, мне подебоширить немного? Как [2 - Согласно Ветхому Завету, воин-силач Голиаф был побежден совсем юным воином

Давидом.] думаешь, стоит ли воспользоваться его отсутствием и нарушить комендантский час?

- До сих пор поверить не могу, что он оставил тебя одну на все это время.

- Папа знает, было бы глупо перевозить меня к бабушке, менять школу, чтобы потом после Рождества я уже вернулась обратно. Тем более в выпускном классе. Он понимает, как это важно.

Когда папа уезжал, со мной всегда оставалась бабушка, но в этот раз заболела ее сестра и нуждалась в постоянном уходе. Так что я оказалась предоставлена сама себе.

- Да, но твоя бабушка живет в двух часах езды от тебя и наверняка будет время от времени навещать, - подметила Кейси. - Может, рискнем и как-нибудь устроим вечеринку?

Она знала, что я всегда во всем сомневаюсь, поэтому говорила осторожно. Родители вырастили меня самостоятельной, но здравомыслящей. Очень часто Кейси оставалась разочарована отсутствием у меня толики безрассудства.

- Получается, ты не нарушишь комендантский час, потому что будешь... дома, - быстро добавила она.

В груди стало беспокойно при мысли о несанкционированной вечеринке, но, должна признать, мне самой этого хотелось.

- Думаю, каждый подросток обязан устроить вечеринку, пока родителей нет дома, - признала я и тяжело вздохнула, вспомнив, что у меня остался только папа. Мамы не стало восемь лет назад, но чувство потери было таким же сильным. Я взглянула на нашу последнюю совместную фотографию, стоявшую на тумбочке. Снимок был сделан на бейсбольном матче команды White Sox, родители целовали меня в щеки с обеих сторон, а я смешно вытянула вперед губы.

Кейси похлопала меня по спине.

– Не будем торопиться. И прежде чем пуститься во все тяжкие, начнем с малого. Может, сначала попробуешь пригласить одного парня, перед тем как созывать толпу? – Она схватила черный шелковый топ, который я купила в Париже, и прикинула его на себя.

– Ага, для папы один парень представляет большую угрозу, чем полный дом молодежи. И я иногда нарушаю правила: скорость превышаю, улицы перехожу в неположенном месте... – я замолкла, улыбнувшись. Мы с Кейси любили приключения, но мне бы не хотелось потерять доверие отца. Я слишком его уважала.

– Ладно, Мать Тереза, – обреченно пробормотала Кейси, переключившись на мой фотоальбом. – Ну как, ты теперь можешь свободно говорить по-французски?

– Могу научить нескольким полезным фразам, – предложила я с каменным лицом. Не отрываясь от просмотра фотографий, она запустила в меня подушкой. После трех лет дружбы мы научились обмениваться безобидными выпадами так же легко, как одеждой.

– Останешься пообедать? – спросила я, направляясь в ванную. – Можем пиццу заказать.

– Вообще-то мне сегодня надо домой! – крикнула Кейси в ответ. – Лиам придет на ужин. Маму начинают волновать наши отношения. Хочет держать его в поле зрения. – Она подчеркнула слово «отношения», явно намекая на двойной смысл.

Кейси встречалась с Лиамом два года, и некоторое время назад они начали заниматься сексом. Ее мама, скорее всего, подозревала, что «отношения» прогрессировали в определенном направлении.

– Ой-ой, сержант Картер взялась за вас всерьез? – поинтересовалась я, задвигая чемодан под кровать. Я называла маму Кейси «сержант Картер» за авторитарные взгляды на воспитание. Она заставляла дочь отчитываться по любой мелочи, во все вмешивалась, тем самым только подталкивая держать подробности своей жизни в тайне.

– Похоже на то. Она нашла мой пенюар и устроила скандал. – Кейси встала с кровати, подхватывая свою сумку.

– Хотелось бы мне посмотреть, как ты выкрутилась из этой ситуации. – Я потушила свет в комнате, провожая подругу к выходу.

– Если бы мои родители реагировали так, как твой папа, знали бы гораздо больше, – пробубнила Кейси.

Я была уверена, что никогда не расскажу отцу про свой первый сексуальный опыт, когда бы это ни случилось.

– Может, встретимся завтра или в какой-нибудь другой день, пока занятия не начались?

– Непременно, завтра. – Она крепко меня обняла. – Мне пора, надо привести себя в порядок перед ужином. Пока. – И с этими словами подруга выскочила на крыльцо.

– Увидимся.

Глава 4

– Черт возьми! – бушевала я, глядя в потолок, освещенный фарами очередной подъехавшей машины.

Чувство дежавю посетило меня, когда из дома напротив донеслись голоса и звуки музыки. Я успела забыть о разгульных вечеринках Джареда. Рев моторов и девичий визг (надеюсь, от удовольствия) не смолкали уже два часа. Мои мышцы сводило от каждого нового источника шума.

Я снова глянула на часы, желая, чтобы они перестали отсчитывать минуты. Было уже за полночь, мне вставать через пять часов на встречу клуба любителей бега. Но для того, чтобы встать, нужно для начала заснуть.

А этого не случится, если не прервать веселье по соседству.

Не пора ли тебе дать отпор? Слова Кейси снова прозвучали у меня в голове.

Шансы на то, что Джаред, если я попрошу, сделает музыку тише, были ничтожно малы, но дипломат во мне решил попытать счастья. Прежняя Тэйт лежала бы в кровати всю ночь, страшась обратиться к своему обидчику. Но сейчас физическая усталость лишила меня прежнего терпения.

Вдруг, ну а вдруг Джаред достал шило из собственной задницы, и все его проблемы со мной разрешились. Надеяться никто не запрещал.

Вечера становились холоднее, и мне очень не хотелось вылезать из теплой постели. Однако, решительно отбросив одеяло, я встала, сунула ноги в кеды, а поверх белой майки накинула черную толстовку с капюшоном. Без макияжа, не убирая волосы, вышла из комнаты. На мне были мои любимые пижамные шорты в бело-голубую полоску. Наверно, следовало бы надеть что-то более приличное и уж точно снять пижаму, но я так устала и хотела спать, что мне было все равно. Так что я спустилась по лестнице и вышла за дверь во всей своей взъерошенной красе.

Может, дело было в теплой августовской ночи или я просто нервничала, потому что, шагая к дому Джареда, я повыше закатала рукава толстовки, чтобы остудить разгоряченную кожу. На газоне перед домом толпился народ. Я никого из них не знала. И мне стало немного легче: возможно, мне повезет вообще не встретить здесь знакомые лица. Джаред прятельствовал с ребятами и девчонками из других школ, колледжей, среди его друзей были и парни повзрослее с сомнительной репутацией. И сейчас его гости уже так напились, что мне удалось пройти в дом незамеченной.

Внутри музыка гремела еще громче, а обстановка была еще более отвратительной. В гостиной танцевали, а точнее, распутного вида девицы позволяли себя лапать; вокруг сидели, стояли, трепались, курили, пили. Я скривила нос от отвращения, но стоило признать, что присутствовавшим, похоже, все очень даже нравилось.

Приходится признать, что я окончательно отстала от жизни.

Из динамиков, которые, кажется, имели выход в каждую комнату, зазвучал «альтернативный металл» группы Chevelle. Прийти сюда, хотя бы ради того,

чтобы услышать Hats Off to the Bull, того стоило.

Зайдя на кухню в поисках Джареда, я застыла как вкопанная. Народ толпился у стойки, где стоял бочонок пива и напитки покрепче, но вид Мэдока, сидевшего за столом, застал меня врасплох. Рядом с ним расположились еще несколько парней и девушек, все они играли в какую-то алкогольную игру. Было поздно притворяться, что я его не заметила.

– Какого хрена ты тут забыла? – Он подскочил со стула и вразвалку направился ко мне. Его презрительная усмешка выглядела фальшиво, натянутая явно для показухи. Я знала, Мэдок никогда не упускал возможности поскандалить, так он заводился на ночь.

И я для этого вполне подходила.

– Уж точно не тебя, – решив ответить дерзостью на дерзость, ухмыльнулась я и с безразличным видом оглядела кухню. – Где Джаред?

– У него уже есть девка на ночь. А ты в любом случае его бы не заинтересовала.

Последняя фраза меня задела.

Немало девчонок страдали по Мэдоку, но только не я. Да, он был вполне ничего: яркие голубые глаза, светлые волосы всегда модно пострижены, отличная фигура, а то, как он одевался, еще больше это подчеркивало. И при этом Мэдок был любителем отношений на одну ночь.

Я развернулась, намереваясь выйти и продолжить свои поиски, но он схватил меня за локоть.

– Что ж, пусть мне придется за это потом поплатиться, но ты выглядишь чертовски аппетитно в своей пижамке. Если хочешь повеселиться, могу предложить свои услуги.

Я содрогнулась от омерзения. Он серьезно? Что он себе возомнил? В девятом и десятом классе они с Джаредом превратили мою жизнь в ад. Где бы я ни оказалась, я вздохнуть не могла спокойно. Даже дома. А теперь он пытался

затащить меня в постель? Теперь я была достаточно хороша для этого?

– Эй, чувак, Джаред сказал, чтобы ее никто не трогал. – из-за стола раздался голос Сэма Паркера, одного из менее противных дружков Джареда.

Взгляд Мэдока скользнул по моему телу, задержавшись на ногах.

– Джаред наверху, трахает Пайпер, ему сейчас не до нее.

У меня во рту пересохло. Непрошенные картинки мальчика, с которым когда-то ночевала в одной палатке у себя во дворе, заполнили мой мозг. Джаред сейчас был в своей комнате, в кровати, занимался сексом с какой-то девчонкой. Шумно выдохнув, я направилась к выходу. Мне нужно было выбраться отсюда.

Мэдок схватил меня, дернул назад к себе и обхватил рукой за талию. Краем глаза я заметила, как Сэм подскочил со своего места и выбежал из кухни. Мои мышцы напряглись, я попыталась вырваться, но отложила серьезные действия на потом. Мне хотелось увидеть Джареда. Надеюсь, именно за ним пошел Сэм. Я бы предпочла удалиться отсюда без лишней шумихи.

Только Сэму лучше поторопиться, иначе носу Мэдока грозила встреча с моим затылком.

– Ты не учишься на собственных ошибках, да? – Я смотрела прямо перед собой. Неподалеку несколько парней играли в бильярд, не обращая на происходившее внимания. Очевидно, игра для них была важнее, чем подвергшаяся нападению девушка.

– Ох, ты про мой нос? С ним все нормально, спасибо. Кстати, за тобой должок за тот случай. – Его слова прозвучали приглушенно, потому что он касался губами моей шеи. Извиваясь, я пыталась высвободиться из его хватки.

– Ты приятно пахнешь, – прошептал Мэдок. – Продолжай сопротивляться, Тэйт. Это меня заводит. – Он хмыкнул, после чего провел языком по мочке моего уха, потом прикусил ее зубами.

Чертов гад!

Мой пульс участился от злости, не от страха. Жар пробежал по ногам и рукам.

Борись их же методами. Не помню, кому принадлежали эти слова – мне или Кейси, да и какая разница.

Посмотрим, как ему понравится собственное обращение. Я просунула руку за спину, между нашими телами, и вцепилась Мэдоку в пах. Потом сжала пальцы достаточно сильно, чтобы привлечь его внимание, однако не настолько, чтобы навредить... пока. Он меня не отпустил, но замер.

– Убери. Свои. Лапы, – прорычала я. Окружающие стали уделять больше внимания происходящему, но все же не вмешивались – просто развлекались. Никто и пальцем не пошевелил, чтобы мне помочь.

Я сжала сильнее, и Мэдок наконец-то меня отпустил. Быстро метнувшись в сторону, я повернулась к нему лицом, стараясь унять свою ярость. Пока Джаред не выключит свою долбаную музыку, я отсюда не уйду.

Мэдок вскинул бровь.

– Ты, наверно, до сих пор девственница, да? – Вопрос застиг меня врасплох. – Парни наверняка хотели тебя трахнуть, но мы с Джаредом об этом позаботились.

Не пора ли тебе дать отпор? Слова Кейси делали меня безрассудной.

– О чем ты? – огрызнулась я в ответ, поправляя толстовку.

– Что за хрень произошла между тобой и Джаредом, а? Когда мы с ним познакомились, он уговорил меня срывать все твои свидания в девятом классе. Мне тогда казалось, что он сам запал на тебя. Типа, ревновал, или вроде того. Но со временем стало понятно, что он не пытался тебя добиться... по какой-то причине. Что ты ему сделала? – Мэдок осуждающе на меня посмотрел, склонив голову набок.

Мои пальцы сжались в кулаки.

– Я ничего ему не делала.

Наша стычка набирала градус. Разговор на повышенных тонах заставил невольных слушателей ретироваться. Я обошла бильярдный стол и встала подальше от Мэдока.

– Сама подумай, – с нахальной усмешкой продолжал приятель Джареда. – Ты красивая. Лично я уже поимел бы тебя всеми возможными способами. Да и другие парни тоже, если бы не Джаред.

Я невольно сжала бедра. Подумать только: этот подонок имел нахальство предполагать, что может залезть ко мне под юбку!

– Что значит «если бы не Джаред»? – Мое тело начало трясти, дышать становилось все труднее.

– Все просто. Каждый раз, когда до нас доходили слухи, что тобой кто-то заинтересовался или позвал на свидание, мы пресекали это на корню. И сначала нам даже и стараться не приходилось. Тод Бранч пригласил тебя на вечеринку у костра в девятом классе, но потом услышал, что ты проходишь лечение от вшей, и не перезвонил тебе. Никогда не задумывалась, кто ему об этом рассказал?

Эта сплетня была одной из наиболее безобидных, но в то время привела меня в полное отчаяние. Я только перешла в старшую школу, пыталась завести новых друзей, но потом поняла, что люди смеялись у меня за спиной.

– В том же году Даниэл Стюарт позвал тебя на танцы в честь Хэллоуина, только так за тобой и не заехал, потому что ему поведали, как ты лишилась девственности со Стиви Стоддардом, – едва договорив, Мэдок расхохотался.

Я непроизвольно нахмурилась, почувствовав, как жар заливает мою шею. Стиви был милым, но страдал от прыщей и ел свои козявки. Наверно, в каждой школе имелся такой Стиви Стоддард.

– Да, поначалу у нас было много работы, – не успокаивался Мэдок. – Многие парни хотели тебя, но к десятому классу сплетни, которые мы распускали, стали изощреннее. Со временем окружающие сами начали понимать, что ты –

социальный изгой. И нам с Джаредом стало проще... в итоге.

А мне стало сложнее.

Я не могла сдвинуться с места. О чем я только думала? Конечно, это все дело рук Джареда!

Мне было известно, что это именно из-за него меня перестали звать на вечеринки и что многие выходки были делом его рук, но я не подозревала, что и сплетни распространял тоже он. Я так и не узнала, почему Даниэл Стюарт кинул меня – сплетня про Стиви Стоддарда не дошла до моих ушей. Сколько еще рассказней до меня не дошло? Джаред издевался надо мной, распускал лживые слухи, всю старшую школу вел себя как полная задница, но я даже не подозревала, что только он и был причиной всех моих несчастий. Неужели ему снесло крышу просто так?

Думай.

– Что она тут делает?

Вынырнув из своих размышлений, я увидела Джареда, который стоял в проходе между бильярдной и лестницей, опираясь поднятыми руками о дверной косяк.

У меня перехватило дыхание. Встретившись с ним лицом к лицу, я забыла обо всем остальном. Мэдок, его признания... Черт! О чем мы только что говорили? Я не могла вспомнить.

Потому что, несмотря на всю обиду, негодование и злость, которые я испытывала по отношению к Джареду, я не могла отвести взгляд от напряженных мышц его гладкой груди и рук. Мое тело невольно отреагировало, жар зародился внизу живота, разлился вверх до шеи. Меня не было целый год, но стоило увидеть его вблизи, и внутри все затрепетало.

Темно-каштановые волосы, карие глаза, сияющая загорелая кожа. Нахмуренные брови усугубляли его угрожающий вид. Наблюдать за Джаредом в этот момент становилось своего рода испытанием, когда выигрывает тот, кто как можно быстрее отведет глаза.

Он стоял полуобнаженный, в одних только черных джинсах, цепь для бумажника свисает из кармана. Волосы бесстыдно растрепаны. Тело украшали две татуировки, одна на предплечье, другая на торсе сбоку. Пояс был расстегнут, и джинсы спустились на бедра так низко, что были видны боксеры в бело-голубую клетку.

Расстегнут. Я закрыла глаза.

Воспоминания о том, сколько горя он мне причинил, снова нахлынули на меня. Передо мной стоял человек, который ненавидел меня настолько, что изо дня в день превращал мою жизнь в ад. Веки обожгло подступившими слезами, и сердце снова заняло в груди.

«Ему не удастся испоганить мой выпускной класс», – пообещала я сама себе. Сморгнув непролитые слезы, я глубоко вздохнула. Как сказала бы моя мама: выживание – лучшая месть.

Рядом с Джаредом стоял Сэм, который комично выглядывал из-под его руки, напоминая Добби, как он прятался за спиной Люциуса Малфоя. С другой стороны с невероятно довольным видом нарисовалась сексуальная брюнетка. Кажется, ее звали Пайпер – мы учились в одной школе. На девице было облегающее открытое платье с лямкой на шее и туфли на устрашающе высоченных каблуках. Однако даже с учетом дополнительных пятнадцати сантиметров ее макушка едва доставала Джареду до подбородка. Она была привлекательна в... да что там, во всех смыслах.

Джаред, напротив, выглядел как суперзлодей, настолько мрачным казалось его лицо. Подчеркнуто не глядя в мою сторону, он давал понять, что обращается исключительно к Мэдоку.

– Она хочет перекинуться с тобой парой слов, – прежде чем тот успел раскрыть рот, выпалила я, скрестив на груди руки и прищурившись, чтобы выглядеть круче, чем чувствовала себя на самом деле.

Джаред сделал то же самое, и хоть его губы не дрогнули, в глазах мелькнуло изумление.

– Давай по-быстрому, у меня гости, – скомандовал он.

Войдя в комнату, Джаред встал у противоположного конца бильярдного стола. Сообразив, чего от них ждут, Сэм с Мэдоком удалились на кухню. Краем глаза я заметила, как Мэдок отвесил Сэму подзатыльник.

После того, что рассказал мне Мэдок, моя ненависть к Джареду запылала с такой силой, что я даже не могла на него смотреть – боялась, что эмоции выйдут из-под контроля, а я так старалась его сохранить.

– У меня гости, – раздраженно глядя на меня, повторил он, акцентируя каждое слово.

– Да, вижу, – кивнула я в сторону брюнетки, которая продолжала маячить за его спиной. – Ты сможешь вернуться к роли гостеприимного хозяина через минуту.

Джаред насупился. А девица, наконец-то уловив намек, подошла к Джареду, который продолжал сверлить меня взглядом, и поцеловала его в щеку.

– Позвони мне, – прошептала она.

Продолжая играть со мной в «гляделки», Джаред молчал, и, так и не дождавшись ответа, брюнетка развернулась и вышла из комнаты. Неудивительно, что парни вели себя как сволочи. Если такие, как она, им это позволяли.

Собравшись с духом, я высоко подняла голову.

– Мне вставать через пять часов, а потом ехать в Уэстон. Поэтому прошу вежливо: пожалуйста, сделай музыку тише.

Пожалуйста, не будь задницей, пожалуйста, не будь задницей.

– Нет.

Вот тебе и сила молитвы.

– Джаред. – Я замолчала, зная, что не смогу победить. – Я пришла сюда по соседски. Уже за полночь. Прошу по-хорошему.

Мне едва удавалось сохранять спокойный тон.

– Да, за полночь, но сегодня пятница. – Он выглядел так, будто ему скучно, и по-прежнему держал руки скрещенными на груди.

– Ты ведешь себя неразумно. Если бы я захотела, то вызвала бы полицию и пожаловалась на шум или позвонила твоей маме. Но я пришла к тебе из уважения. – Я оглядела опустевшую комнату. – Кстати, где твоя мама? Ни разу не видела ее после того, как вернулась.

– Она тут редко появляется и не потащится сюда посреди ночи, чтобы разогнать мою вечеринку.

– Я не прошу тебя всех разогнать, а только сделать музыку тише, – уточнила я, все еще надеясь, что Джаред уступит.

– Ты можешь по выходным ночевать у Кейси. – Он стал обходить стол вокруг, загоняя шары в лузы.

– Уже поздно! Я не собираюсь беспокоить ее в такое время!

– Ты беспокоишь в такое время меня.

– Какой же ты гад, – шепот сорвался с моих губ, прежде чем мне удалось его подавить.

– Осторожней, Татум. – Джаред остановился, и глаза его вспыхнули. – Тебя давно тут не было, поэтому я сейчас отступлю, но помни, моего хорошего расположения надолго не хватит.

– Ох, пожалуйста. Не веди себя так, словно мое присутствие – непосильная ноша для тебя. Я достаточно от тебя натерпелась. Чем еще ты можешь мне навредить? – С напускной уверенностью я снова скрестила на груди руки.

Раньше я нервничала из-за того, что никогда не умела держать удар. Джаред был умен и за словом в карман не лез, и я постоянно проигрывала в наших вербальных спаррингах. Но я его не боялась.

– Мне нравятся вечеринки, Татум. – Он пожал плечами. – Я люблю развлекаться. Если ты разгонишь моих гостей, то тебе самой придется меня развлекать. – Его полуприкрытые веки и голос с хрипотцой, скорее всего, должны были произвести эротический эффект, но для меня прозвучали угрожающе.

– Умоляю, скажите скорее, какую же мерзость вы заставили бы меня сделать? – Я изобразила шутовской поклон, словно обращалась к высокопоставленной особе. Может, эта сволочь заставит меня вымыть туалет или сложить его носки. В любом случае от меня он получит только средний палец в ответ.

Неспешно подойдя ко мне, Джаред поддел край моей толстовки и сказал:

– Сними это и станцуй стриптиз у меня на коленях.

Мои глаза расширились.

– Что? – единственное, что сумела выдать я. Он стоял так близко, и я чувствовала, как жар начинает пульсировать во мне. Джаред стоял прямо, но его темные глаза опустились и сфокусировались на мне. Я почти физически ощущала близость его тела, голой кожи. А перед глазами замелькали картинки того, чего он хотел от меня. О боже. «Я его ненавижу, я его ненавижу», – напомнила я сама себе.

Он провел пальцем по эмблеме Seether на моей левой груди.

– Я поставлю Remedy. Тебе она все еще нравится? Ты станцуешь для меня, и вечеринка закончена.

Уголки его губ приподнялись, но глаза остались мертвыми и холодными. Он снова хотел меня унижить. Монстр нуждался в пище.

Не пора ли дать ему отпор?

Если вдруг соглашусь, Джаред все равно выкрутится, выставив меня на посмешище. Если откажусь, мы снова вернемся к тому, с чего начали. Он знал: при любом раскладе он все равно останется в выигрыше. И конечно, этот мерзавец считает, что я настолько выбита из колеи, что не способна придумать еще что-нибудь.

Не пора ли дать ему отпор?

Решение пришло мгновенно – и я еще раз взглянула на Джареда. Как жаль! Джаред был невероятно красив, и когда-то я считала его хорошим парнем. Если бы все сложилось иначе, мы могли быть вместе. И когда-то я думала, что мы уже вместе. Но я не собираюсь пожертвовать ради этого своей гордостью. Ни за что. Снова.

Мои ноги задрожали, но я не собиралась отступать. И, сделав несколько шагов назад в сторону гостиной, заорала:

– Копы!

Танцующие стали оглядываться в замешательстве.

– Копы! Убирайтесь отсюда! Копы у черного входа! Бегите!

Удивительно, насколько правдоподобно у меня получилось сыграть, но это сработало. Черт, сработало!

Когда толпа заметалась в панике, возникло столпотворение. Тусовщики, по крайней мере, несовершеннолетние, рванулись кто куда, по ходу передавая сообщение тем, кто стоял снаружи. Прежде чем броситься врассыпную, гости схватили свои косячки и бутылки. Они были слишком пьяны, чтобы оглядеться и проверить, приехала ли полиция. Они просто сбежали.

Развернувшись, чтобы посмотреть Джареду в глаза, я заметила, что он никак не отреагировал, даже с места не двинулся. Пока гости покидали его дом под аккомпанемент воплей и рева моторов, Джаред просто смотрел на меня со смесью злости и удивления.

И потом, когда он медленно двинулся ко мне и его губы растянулись в широкой улыбке, у меня внутри все перевернулось. Подойдя ближе, он с притворным сожалением вздохнул, после чего выражение его лица сменилось на холодное и решительное.

– Я доведу тебя до слез в два счета.

Кто бы сомневался.

Глубоко вздохнув и прищурившись, я вернула ему его взгляд.

– Ты бесчисленное количество раз доводил меня до слез. – Медленно подняв руку, я продемонстрировала ему средний палец. – Знаешь, что это такое? – Я похлопала этим пальцем по уголкам своих глаз. – Это я вытираю последнюю слезу, пролитую из-за тебя.

Глава 5

Следующие несколько дней, оставшиеся до начала занятий, пронеслись незаметно. Сосредоточившись на приготовлениях к последнему году в школе, я одновременно старательно убеждала себя в том, что молчание Джареда – хороший знак. Хотя и знала, он обязательно нанесет ответный удар, и это только вопрос времени.

То, что я устроила на его вечеринке, было полным безрассудством, однако иногда самые ужасные идеи воспринимаются как самые лучшие. Даже сейчас, спустя неделю, когда я вспоминала, как уделала Джареда, мое сердце начинало бешено колотиться, а лицо расплывалось в улыбке. За время, проведенное вне дома, я успокоилась, почувствовала себя увереннее, и то, что раньше внушало страх, стало казаться таким ничтожным. И хотя я все так же нервничала при виде Джареда, но я не собиралась больше прятаться от него.

– Да ты сегодня просто гвоздь программы! – И это был не вопрос. Пока я складывала учебники в свой шкафчик, Кейси нетерпеливо приплясывала рядом. Ухватившись рукой за дверцу, она то и дело выглядывала из-за нее.

– Боюсь даже спрашивать. – Я незаметно вздохнула, избегая смотреть на подругу. Первый день занятия, первый день в выпускном классе. Все утренние часы были заполнены: физика, математика, физкультура. Я взяла новую тетрадь для урока по французскому языку – последнему занятию перед ланчем.

– Значит, ты не заметила, что все вокруг обращают на тебя внимание? В школе учится почти две тысячи человек, и, уверена, практически каждый сегодня обсуждает тебя, – хихикнула Кейси.

– Я снова села на шоколадный пудинг? Или ходит очередная сплетня про то, как я провела прошлый год, скрывая беременность, а после отдала ребенка на усыновление? – Захлопнув шкафчик, я направилась в сторону кабинета французского, не сомневаясь, что Кейси последует за мной. Мне действительно не хотелось знать, о чем судачили люди. Меня не волновали эти бредни, да и сомнительно, что я услышу нечто-то новое. Благодаря Джареду мой опыт в старшей школе представлял собой нескончаемую череду сплетен, жестоких шуток, слез и разочарований. Я не сомневалась, что и в этом году меня ждет то же самое, но больше не собиралась жить в постоянном ожидании этого.

– Ничего подобного. Вообще-то, говорят только хорошее. И даже очень.

– Да ну? – рассеянно ответила я, надеясь, что подруга поймет, что меня эта тема абсолютно не интересует, и замолчит.

– Очевидно, год, проведенный в Европе, трансформировал тебя из суперботанички в суперпопулярную особу! – с ехидством провозгласила Кейси, которая прекрасно знала, что я никогда не была суперботаном. И уже тем более суперпопулярной. Меня всегда традиционно причисляли к аутсайдерам, но только потому, что всемогущий Джаред Трент считал меня недостойной большинства социальных кругов школы.

Я взлетела по лестнице на третий этаж, лавируя между другими учениками, спешившими к их следующему пункту назначения.

– Тэйт, ты меня слышала? – Кейси бежала следом, пытаясь меня догнать. – Говорю тебе, оглянись вокруг! Можешь остановиться хотя бы на пару секунд? – шепотом взмолилась она, когда я обернулась.

– Ну что? – И почему ей так хочется пересказать мне последние сплетни? Моим же единственным желанием было просто ходить в школу, наконец скинув свою невидимую броню. – Что такого особенного случилось? А? Сегодня кому-то показалось, что я неплохо выгляжу. Сегодня! Вопрос, что они скажут завтра, после того как Джаред их обработает?

Я не рассказала Кейси о своей выходке на вечеринке. Если бы она об этом знала, то не была бы настолько оптимистична насчет моих шансов на будущее.

– Знаешь, только ты уехала, как он перестал вести себя как полная задница. Может, мы зря беспокоимся. Я просто пытаюсь... – Однако договорить Кейси не удалось.

– Привет, Тэйт. – К нам подошел Бен Джеймисон и потянулся рукой ко мне за спину. – Позволь открыть дверь для тебя.

Я отступила в сторону, освобождая ему место. Вынужденная прекратить нашу дискуссию с Кейси, я замолчала и помахала подруге, которая так и застыла с открытым ртом.

– Я очень рад, что ты вернулась, – прошептал Бен, заходя в класс следом за мной.

Я едва сдержала нервный смех, но глаза мои были готовы вывалиться из орбит. Бен Джеймисон, звезда футбольной и баскетбольной команд, один из самых привлекательных парней в школе, заговорил со мной?! Такое возможно только в параллельной реальности.

Мы два года занимались в одной группе по французскому, но Бен ни разу не удостоил меня и словом.

– Спасибо, – уставившись в пол, пробормотала я, почувствовав себя ужасно неловко, и быстро плюхнулась на ближайшее место в первом ряду.

Он рад моему возвращению? Слово он и раньше замечал мое присутствие. Скорее всего, это проделки Джареда. Я сделала мысленную пометку извиниться перед Кейси, которая пыталась предупредить меня о странном внимании к моей

персоне. Если со мной начали разговаривать симпатичные мальчики – это определенно приравнивалось к странностям.

Мадам Лион – французский язык нам преподавала настоящая француженка – в первый же день устроила нам полноценный урок с лекцией. Зная, что Бен сидел сзади, я пыталась сосредоточиться на занятии, но даже изучая прелестную короткую стрижку нашей «мадам», я ощущала устремленные мне в спину взгляды. Краем глаза я заметила, что некоторые одноклассники то и дело поглядывают в мою сторону. Я заерзала на стуле. Что им всем нужно?

Я помнила, о чем говорила Кейси в самый первый день моего возвращения, но сильно сомневалась в том, что моя внешность претерпела какие-то значительные изменения. В конце концов, моя поездка во Францию не подразумевала кардинальную смену имиджа и шопинг-туры. Да, я загорела, обновила гардероб, но в целом все осталось по-прежнему.

И сегодня на мне были узкие джинсы, заправленные в высокие черные сапоги на низком каблуке, и тонкая белая футболка с вырезом лодочкой, достаточно длинная, чтобы прикрыть ягодицы.

Мне нравился такой стиль, и я придерживалась его, что бы там ни думали окружающие.

Промучившись пятьдесят минут и получив немало улыбок от тех, кого даже не могла в таком заподозрить, я достала из сумки телефон.

«Встретимся снаружи во время ланча?» – написала я Кейси.

«Там сильный ветер!» – пришел мгновенный ответ. Как всегда, ее беспокоило только состояние волос.

«Ладно, пойдем в столовую. Жди меня».

Но как только я встала в очередь, по моей коже пробежали мурашки. Схватив поднос, я закрыла глаза. Он был где-то здесь. Мне не нужно было оборачиваться или услышать его голос. Может, из-за того, как менялось настроение в помещении, когда он в него входил, как начинали вести себя окружающие, или

дело было в той конфронтации, которая сразу возникала между нами. Только одно я знала точно – он находился где-то поблизости.

В начальной школе мы играли с магнитами, которые притягивались или отталкивались друг от друга в зависимости от того, какой стороной их повернешь. Джаред всегда был той стороной магнита, что никогда не сочеталась с другими. Он был таким, какой есть. Остальных либо тянуло к нему, либо отталкивало, и поток людей, курсирующих по столовой, был отражением этого. Когда-то мы с Джаредом были неразлучны, словно разнополярные магниты.

Я выдохнула, когда моим легким стало больно. Даже не заметила, что прекратила дышать. Выбрав салат со сливочным соусом Ранч и добавив бутылку воды, я оплатила покупку и устроилась за столиком у окна. В кафе царила обычная суета, которая помогала отвлечься и не встретиться с ним взглядом.

Несколько человек, проходя мимо, кивнули мне, сказав: «С возвращением». После такого количества приветствий я наконец-то расслабилась.

Джесс Каллен помахала из-за соседнего столика, и я вспомнила, что на сегодня назначили тренировку.

«Ты где?» – пришло сообщение от Кейси.

«С северной стороны, у окна».

«А я еще в очереди!»

«ОК».

Ответив, я оглянулась. Обнаружив Кейси в очереди, я махнула рукой, показав на наш столик, после чего быстро развернулась обратно, чтобы не поддаваться желанию найти его в этой толпе.

Я откупорила бутылку и с облегчением сделала большой глоток воды. На протяжении последнего часа мое сердце буквально выпрыгивало из груди. Пить, пить, пить.

Однако очень скоро момент расслабления был прерван.

– Привет, детка, – опираясь рукой на стол, к моему уху склонился Мэдок Карутерс.

Мгновенно сжавшись, я закрутила крышку бутылки. Опять за старое! Неужели этот мелкий гад никак не усвоит урок? Я уставилась прямо перед собой, делая вид, что не замечаю его.

– Тэйт? – Мэдок был настойчив.

Неконфликтная часть меня все еще воздерживалась от зрительного контакта.

– Тэйт? Я знаю, что ты меня слышишь. Более того, я знаю, что ты сейчас ощущаешь мое присутствие каждой клеточкой своего тела.

Он провел костяшками пальцев по моей руке. Вздвогнув от неожиданности, я резко вздохнула.

– Ммм, у тебя мурашки. Видишь?

Он что, заигрывает со мной?

Мурашки? Если бы мне не было так противно, я бы рассмеялась.

– Да, при виде тебя я вся покрываюсь мурашками. Но ты и так в курсе, верно? – В моем голосе слышалось неприкрытое презрение.

– Я правда по тебе очень скучал, и, на самом деле, хотел бы заключить перемирие. Почему бы нам не забыть старые обиды. Приглашаю тебя на свидание на этих выходных.

Да он бредит, если думает...

Его рука скользнула по моей спине, быстро опустившись на попу. Я снова шумно вздохнула.

Сукин сын! Он только что схватил меня за задницу? Без позволения? На публике? Ох, ну уж нет.

И тут Мэдок меня ущипнул.

Все, что произошло дальше, стало следствием резкого выброса адреналина. Я вскочила со стула. Мышцы бедер окаменели от напряжения, руки сжались в кулаки.

Повернувшись к Мэдоку, который тоже выпрямился, чтобы посмотреть мне в глаза, я схватила его за плечи и заехала коленом ему в пах. Сильно. Похоже, мощность удара была приличная, потому что он вскрикнул, упал на колени и, прижав руки к промежности, застонал.

Я уже достаточно натерпелась от Мэдока. Ни за что в жизни больше не подставлю другую щеку для удара. В прошлом году, когда я сломала ему нос, это было не концом, а только началом.

Но когда я подумала о том, с чем мне придется столкнуться уже завтра или на следующей неделе, сердце ушло в пятки, а кожа покрылась холодным потом. Но я только хотела его остановить!

Джаред столько лет запугивал меня, но никогда не переступал границ. Он ни разу не прикоснулся ко мне, от него я не ощущала физической угрозы. Мэдок же только и делал, что выходил за рамки дозволенного. И мне оставалось лишь гадать, чего он, черт возьми, добивался! Если Мэдок сказал правду, и я была недоступна для всех, то почему он сам постоянно ко мне приставал? Да еще на глазах у Джареда?

– Не трогай меня и не заговаривай со мной, – прошипела я, склонившись над ним. Закрыв глаза, парень тяжело дышал. – Ты действительно думал, что я пойду с тобой на свидание? Знаешь, о чем шепчутся девчонки? Поговорка «мал да удал» верна далеко не всегда.

Столовая взорвалась смехом. Для пущего эффекта я согнула мизинец и продемонстрировала его окружающим. И в этот момент увидела Кейси, которая застыла с подносом в руках. «Обалдеть», – читалось на ее лице.

– В любом случае спасибо за предложение, Мэдок, – нарочито любезным тоном пропела я. Схватив поднос, я выбросила свой нетронутый обед и, провожаемая океаном взглядов, зашагала к выходу. Я мечтала, как можно скорее добраться до дверей, пока еще действовала эйфория от собственной смелости. Хотя я чувствовала, как силы стремительно покидают меня, и боялась, что вот-вот откажут ноги. Что я наделала!

Но еще не дойдя до дверей, я поняла, что устала бояться. «Какая, к черту, разница? Смертный приговор мне уже вынесен. Так будь что будет!» Я обернулась, и мой взгляд моментально встретился со взглядом человека, при виде которого моя кровь просто вскипала.

Внимание Джареда было приковано ко мне, и мир вокруг остановился, пока мы смотрели друг на друга.

На нем были темные модные джинсы с дырами и черная футболка. Никаких аксессуаров, даже часов; татуировки были его единственным украшением. Губы Джареда были немного приоткрыты, но он не улыбался. Однако в его глазах явно читался вызов и заинтересованность. Такое ощущение, что он смотрел оценивающе, словно на противника перед боем.

Черт. Твою ж мать.

Джаред сидел, откинувшись назад – одна рука на столе, другая – на спинке соседнего стула. Он не отводил от меня взгляда, отчего мое лицо вспыхнуло.

Когда-то я была центром его внимания, и мне это нравилось. И хотя я мечтала, чтобы он наконец-то оставил меня в покое, мне было приятно, что Джаред казался удивленным. Мне нравилось то, как он на меня смотрел сейчас.

А потом я вспомнила, что ненавижу его.

Глава 6

Остаток дня сюрреалистические события следовали одно за другим. Мне казалось, что все происходит во сне, а не в первый день школьных занятий. После стычки в столовой меня накрыл поток восхищения. В реальность происходящего верилось с трудом.

После того как эйфория рассеялась, наконец до меня дошло, что я ударила другого ученика на территории школы. Это грозило неприятностями. Большими неприятностями. Очередное объявление по школьному радио или стук в классную дверь во время урока – и у меня начинали трястись руки.

Выскочив из столовой, я написала Кейси, извинилась, что бросила ее, после чего до конца обеденного перерыва пряталась в библиотеке, пытаюсь осмыслить, что, черт возьми, на меня нашло. Почему я просто не отошла от Мэдока? Получила ли я удовольствие от того, что врезала ему по причинному месту? Да. Но, похоже, я начала терять контроль, слишком буквально восприняв совет Кейси давать отпор.

– Эй, Джеки Чан! – На соседнее место опустилась Мэйси Фельдман, моя одноклассница по курсу истории государства. Улыбнувшись мне, она тут же вытащила из сумки блеск для губ и начала поправлять макияж.

– Джеки Чан? – Вопросительно вскинув брови, я вытащила из сумки чистую тетрадь.

– Одна из твоих новых кличек. Есть и еще варианты: Супер-Стерва и Гроза гениталий. Мне больше нравится Джеки Чан. – Она сжала губы, распределяя блеск, после чего убрала тюбик в косметичку.

– А мне нравится «Супер-Стерва», – пробурчала я, пока мистер Бримейер раздавал учебные планы и опросные листы.

– Знаешь, многие девчонки просто счастливы от того, что произошло в кафе, – прошептала Майей. – Мэдок переспал с половиной старшеклассниц и даже кое с кем из тех, кто помладше. Он это заслужил.

Не зная, что ответить, я просто кивнула. Раньше меня никто не поддерживал, и такая реакция окружающих не была привычной. И пусть на выходки Джареда и Мэдока я теперь реагировала иначе, прежде всего я хотела сосредоточиться на

учебе. А в первый день уже произошло достаточно событий, которые привлекли ко мне внимание. Если бы я не высывалась, то по-прежнему оставалась бы «невидимкой». Только вот отмалчиваться мне больше не хотелось. Хотя нынешние действия и грозили обернуться серьезными проблемами. Что же я творю? И почему не хочу останавливаться?

* * *

Беседа с мадам Лион после уроков отвлекла от мыслей о сегодняшних событиях. Она ждала, что теперь я стану разговаривать с ней только по-французски, но меня иногда переклинивало на немецкий, который я тоже начала учить летом, и это раздражало. Я то и дело вставляла Ich bin bien вместо Je suis tres bien[3 - «Со мной все в порядке» на немецком и на французском языках.]. Или Danke вместо Merci[4 - «Спасибо» на немецком и на французском языках.]. Мы посмеялись вместе, и я исправилась.

Тренер Робинсон назначила сбор на стадионе в три часа, поэтому, пообщавшись с мадам Лион, я сразу же поспешила переодеться. Когда я уехала, то потеряла место в команде, теперь же мне предстояло получить его обратно.

– Тебя уже настигла кара за случай в столовой? – спросила Джесс Каллен, наш капитан, когда мы закончили тренировку и направлялись в раздевалку.

– Нет еще. Но завтра, думаю, достанется. Надеюсь, директор сжалится. Со мной такое впервые.

– Да нет, я имела в виду реакцию Мэдока. О директоре можешь не беспокоиться. Джаред об этом позаботился. – Джесс искоса посмотрела на меня.

Я замерла.

– О чем ты?

Улыбнувшись, Джесс открыла дверцу своего шкафчика:

– Мистер Суини появился сразу после твоего ухода, стал расспрашивать всех о случившемся. Джаред подошел к нему и сказал, будто Мэдок поскользнулся,

упал на стол, или стул, или что-то в таком роде. – Она рассмеялась.

Я тоже не сдержалась и расхохоталась. Это прозвучало так глупо.

– Поскользнулся и упал на стол? И мистер Суини поверил Джареду?

– Ну, скорее всего не поверил, только все остальные тоже подтвердили эту версию, поэтому мистер Суини ничего не смог сделать. – Джесс покачала головой, словно не веря своим собственным словам. – А когда Мэдок наконец-то смог подняться, он сказал то же самое.

Нет, нет, нет. Быть не может, чтобы эти двое спасли мою задницу!

Я рухнула на скамейку, опустив голову на руки.

– Ты чего? Это же хорошие новости. – Джесс села рядом, стягивая свои кроссовки и носки.

– Нет, уж лучше получить нагоняй от директора, чем оказаться в долгу у этих придурков.

Наверняка они прикрыли меня, чтобы самим потом расправиться со мной.

– Ты же собираешься поступать в Колумбийский универ? Сомневаюсь, что их приемная комиссия заинтересована в одаренных молодых ученых, склонных, однако, проявлять насилие по отношению к парням. Без обид, но то, как все обернулось, гораздо лучше, чем выговор в личном деле.

Раздевшись, она поднялась и, прихватив полотенце, направилась в душ. Я же задержалась, обдумывая ее последние слова. Джесс права: если сосредоточусь на поставленной цели, смогу на многое рассчитывать. У меня в арсенале отличные оценки, внушительный список внеклассных занятий, я свободно говорю по-французски, провела учебный год за границей. И что бы ни придумал Джаред, я это переживу.

Да, мой первый день в школе Шелбурн-Фоллз оказался богаче на события, чем хотелось бы, но меня заметили. В положительном плане заметили. Может, все

же последний год подарит мне какие-то хорошие воспоминания, и я даже схожу на Осенний бал и выпускной.

Взяв полотенце, я тоже прошла в душевую.

Горячая вода стекала каскадом по спине, принося приятное чувство комфорта и удовольствия. Разомлев после изнурительной разминки, я дольше остальных задержалась в душе. Все мышцы ныли.

Завернувшись в полотенце, я присоединилась к другим девочкам, большинство из которых уже оделись и сушили волосы.

– Все вон. Татум осталась.

Моя голова дернулась вверх от звука мужского голоса и шокированных вздохов. Взгляд упал на... Джаред, стоявшего посреди женской раздевалки!

Я туже закуталась в полотенце, оглядываясь в поисках тренера.

Холодок пробежал по телу. Обращаясь к остальным, Джаред смотрел на меня, и я почувствовала отвращение к представительницам собственного пола, которые поспешили к выходу, оставив меня наедине с парнем, не имевшим права тут находиться.

– Ты совсем совесть потерял? – возмутилась я, пятясь назад, пока Джаред подходил все ближе.

– Татум. – Он уже давно перестал называть меня, как раньше, уменьшительным Тэйт, предпочитая полное имя. – Я хотел убедиться, что ты меня внимательно слушаешь. Ты слушаешь?

Джаред был воплощением спокойствия; его красивые глаза буквально пронизывали меня, создавая впечатление, будто на всей земле не осталось никого кроме нас.

– Говори, зачем пришел. Я раздета и вот-вот заору. Это уже слишком, даже для тебя! – Я остановилась, но повышенный тон голоса и учащенное дыхание явно

выдавали мое отчаяние. Один-ноль в пользу Джареда. Он застиг меня врасплох, теперь я чувствовала полную уязвимость. Без своих спасательных средств... без одежды.

Я подтянула край полотенца повыше, чтобы полностью закрыть грудь, удерживая его одной рукой, а другой прижала ткань к себе поплотнее. Хотя все важные части и были прикрыты, мои ноги были выставлены напоказ. Джаред прищурился, скользя взглядом по моему телу все ниже... и ниже. Голова моя пошла кругом, щеки запылали, а он продолжал оценивающе меня рассматривать. Его тактика запугивания была выше всяких похвал.

Джаред не улыбался и не пожирал меня глазами, как Мэдок. Он смотрел на меня словно нехотя, сам не желая этого. И от этого взгляда мою кожу словно начало покалывать, а внизу живота зародилось совсем иное ощущение, из-за чего я разозлилась сама на себя.

Спустя несколько мгновений он снова смотрел мне в глаза. Уголки его губ приподнялись.

– На прошлой неделе ты испортила мне вечеринку. Потом напала на моего друга. Дважды. Ты пытаешься мне что-то продемонстрировать, Татум?

– Самое время, а тебе так не кажется? – К собственному удивлению, я даже не моргнула.

– С другой стороны, – сказал Джаред, упершись плечом в шкафчик, сложив руки на груди, – хочешь – верь, хочешь – нет, но у меня появились более увлекательные занятия, чем прикалываться над тобой. Год в этих стенах прошел довольно мирно без твоей самодовольной «я-лучше-вас-всех-вместе-взятых» гребаной физиономии.

Его жалящий тон не был для меня чем-то новым, но слова ранили. Я сжала зубы, но, взяв себя в руки, изобразила обеспокоенное лицо.

– Да ну? Неужели великому и ужасному Джареду что-то угрожало?

Что я делаю, черт побери? Он предложил мне лазейку. Джаред сам затеял открытую конфронтацию. Я должна попытаться поговорить с ним, воззвать к его разуму.

Вдруг он подошел ко мне вплотную, положил руки по обеим сторонам от моей головы, пристально глядя на меня сверху вниз. Внезапно я разучилась дышать.

– Не прикасайся ко мне, – хотела я закричать, но с губ сорвался лишь шепот.

Даже уставившись в пол, я чувствовала мучительный жар его взгляда, терзавший меня, пока он нависал надо мной. Каждый нерв в теле звенел напряжением от его близости.

Джаред наклонил голову сначала в одну, потом в другую сторону, пытаюсь заглянуть мне в глаза; его губы ощущались в каких-то сантиметрах от моего лица.

– Если я когда-нибудь прикоснусь к тебе хоть пальцем, – его голос прозвучал низко, хрипло, – ты сама этого захочешь.

Губы Джареда были совсем близко, я чувствовала его горячее дыхание на своей коже.

– Ну как? Хочешь?

Подняв голову, я встретилась с ним глазами. Я намеревалась что-то сказать, но вдохнула его аромат. И когда этот запах проник в мой мозг, ответ мгновенно вылетел из головы. Мне нравилось, если парни пользовались одеколоном, но от Джареда не пахло парфюмом. Хорошо. Великолепно. Мерзавец пах мылом. Гелем для душа с приятным, изысканным ароматом мускуса.

Черт, Тэйт! Возьми себя в руки.

Его полуопущенные веки затрепетали, но я продолжала поддерживать зрительный контакт.

– Мне стало скучно, – наконец выдавила я. – Ты скажешь, чего хотел, или как?

– Знаешь? – Он посмотрел на меня с любопытством. – Этот твой новый настрой, с которым ты вернулась? Я удивлен. С тобой всегда было так скучно. Ты сразу убегала или начинала плакать. А теперь в тебе появился намек на боевой дух. Я был готов оставить тебя в покое до конца школы. Но теперь... – Джаред не договорил.

– И что же ты сделаешь? Поставишь мне подножку в классе? Обольешь блузку апельсиновым соком? Запустишь новую сплетню и снова распугаешь всех парней вокруг? Или, может, проявишь изобретательность и начнешь оскорблять меня в Интернете? – А вот это уже была плохая шутка – я сразу же пожалела, что подкинула ему новую идею. – Неужели ты думаешь, что все это до сих пор меня волнует? Тебе больше не удастся меня запугать.

Мне нужно заткнуться. Почему я не могу заткнуться?

Он продолжал изучающе разглядывать меня, пока я старалась сохранить самообладание. Почему он всегда остается таким спокойным, безучастным?

Джаред никогда не срывался на крик, не терял самоконтроль, в то время как у меня внутри все кипело. Я была практически готова к очередному раунду – как с Мэдоком.

Он медленно склонился еще ниже, разместив руку у меня над головой, и перед моими глазами теперь оказался его рот. Сексуальная ухмылка заиграла у него на губах, и я не могла отвести от них взгляд.

– Думаешь, тебе хватит сил на борьбу со мной? – Его негромкий, нежный шепот обласкал мою кожу. Если бы не устрашающие слова, этот тон мог бы меня успокоить...

Я должна была отступить, но мне хотелось выглядеть уверенно, постоять за себя. Я могла отплатить ему той же монетой. По крайней мере, мне так казалось.

– Еще как хватит, – взглянув ему прямо в лицо, я приняла вызов.

– Татум Брандт!

Меня вырвало из странного транса, в который меня погрузил Джаред. Обернувшись, я увидела тренера и столпившуюся у входа большую часть команды. Все они уставились на нас.

- Тренер...

Я знала, что должна сказать что-нибудь еще, но не находила слов. Страх взял в заложники мой разум, пока я пыталась найти объяснение. Разговаривая со мной, Джаред стоял слишком близко. Со стороны это, скорее всего, выглядело подозрительно. Несколько девочек держали в руках телефоны, и я поморщилась, услышав, что они нас фотографировали. Нет!

Черт!

- Такими вещами будете заниматься в другом месте, - продолжала миссис Робинсон, а потом посмотрела на Джареда. - Мистер Трент? Уходите! - процедила она сквозь зубы. Свидетельницы происходящего захихикали, продолжая тарашиться на нас.

Джаред напоследок припечатал меня самодовольной ухмылкой, после чего удалился. Перед выходом из раздевалки он подмигнул нескольким девчонкам, буквально распутившим слюни.

У меня глаза на лоб полезли, когда я наконец-то поняла: он все подстроил!

- Тренер... - начала я, крепче прижимая полотенце к телу.

- Девушки, - перебила она меня, - расходитесь по домам. Встречаемся в следующую среду. Тэйт? Перед уходом загляни ко мне в офис. Одевайся.

- Да, мэ. - Пульс гроыхал в ушах. У меня никогда не было проблем в школе. Быстро одевшись, я собрала свои мокрые волосы в пучок, после чего побрела к офису Робинсон. Готова поспорить, что фотографии уже разлетелись по всей сети. Утерев пот со лба, я с трудом сглотнула подступившую к горлу желчь.

Джаред поступил подло - на сей раз действительно подло. Я вернулась в город, готовая к очередному году, наполненному гневом и унижениями, но когда до

меня дошло, о чем подумали окружающие, застав меня с Джаредом, холод пробрал меня до костей. Раньше сплетни были просто сплетнями, теперь же появились свидетели и фактические доказательства нашей «встречи».

Завтра половина школы придумает совершенно непристойные версии сюжета на фотографиях. Если повезет, пойдет слух, что я пыталась его соблазнить. Если не повезет, истории будут более мерзкими.

Когда я была уже у двери, из офиса вышла Джесс.

– Эй, – остановила она меня. – Я поговорила с ней. Она знает, что Джаред устроил тебе ловушку... и его сюда не приглашали. Прости, что бросила тебя одну.

– Спасибо. – Я почувствовала облегчение. По крайней мере, тренер не должна на меня злиться.

– Не стоит. Только, пожалуйста, не рассказывай никому, что я за тебя заступилась. Если люди узнают, что Джареду из-за меня грозят проблемы, ничего хорошего не будет, – объяснила Джесс.

– Ты его боишься?

Похоже, Джаред был довольно влиятельной фигурой в школе.

– Нет. – Она покачала головой. – С Джаредом все нормально. Если его спровоцировать, он может вести себя как настоящая сволочь, но у меня с ним никогда не было проблем. И если честно, похоже, ты единственная, на кого он нападает... образно выражаясь, конечно. – Джесс прищурилась, явно о чем-то задумавшись.

– Да уж. Повезло мне.

– Джареда уважают, поэтому мне не хочется, чтобы на меня накинулись за то, что я сдала его.

Она приподняла брови, словно ожидая, пойму ли я.

Я кивнула, гадая, какими заслугами, черт возьми, Джаред заработал такую преданность окружающих.

Глава 7

Следующие несколько дней внимание ко мне немного поутихло, но не полностью.

Кто-то слышал, что мы с Джаредом занимались сексом в раздевалке. Кто-то поверил в то, что я заманила его туда, пытаясь соблазнить. И совсем немногие считали, что он пришел туда сам, чтобы пригрозить мне за случай с Мэдоком. Однако вне зависимости от версии на меня все пялились и перешептывались за моей спиной.

– Эй, Тэйт. Ты в раздевалках только сексом занимаешься или минеты тоже делаешь? – крикнула мне в спину Ханна Форрест, предводительница злобных сук школы, когда я шла на математику. Ее приспешницы тут же захихикали.

Повернувшись к ней, я прижала руку к сердцу:

– И оставила бы тебя без работы? – Наслаждаясь ошарашенными выражениями на их физиономиях, я развернулась и направилась в класс.

И когда уже почти скрылась за углом, улыбнулась, услышав поток ненормативной лексики со стороны Ханны и ее компании. Меня и прежде называли стервой, однако услышать в свой адрес слово «шлюха» было гораздо противней. Стервозность – это механизм выживания. Стерв уважают. Но не шлюх.

Видимо, Джареду не особо досталось за проникновение в женскую раздевалку, потому что он не пропустил ни одного дня занятий. Он не смотрел на меня, абсолютно игнорируя сам факт моего существования даже на нашем совместном уроке. Я перевелась с информатики – этот курс я завершила во Франции, на кинематографию и литературу, не зная, что там будет и Джаред. Предмет казался несложным: нам предстояло много читать и смотреть кино.

– Тэйт, у тебя не найдется запасной ручки? – спросил Бен Джеймисон, когда мы сидели на уроке. Несмотря на очередной поток сплетен обо мне, Бен продолжал держаться со мной дружелюбно и уважительно на французском, и я обрадовалась, узнав, что он также записался на курс кинематографии. Будет на кого отвлекаться.

– Э-э-э... – Я начала копаться у себя в сумке. – Кажется, найдется. Вот, держи.

Бен наградил меня ослепительной улыбкой, осветившей его зеленые глаза и темно-золотистые волосы. Наши пальцы коснулись, и я быстро отдернула руку назад, уронив ручку, прежде чем он успел ее схватить. Не знаю, почему так сделала, но почувствовала, как взгляд Джаред уперся мне в затылок.

– Нет, я сам подниму! – Бен остановил меня, когда я стала наклоняться. – Только напомни в конце урока, чтобы я с ней не ушел.

– Можешь оставить себе. – Я макнула рукой. – У меня их полно. Я все равно предпочитаю карандаши. При моем количестве классов по математике и по другим наукам без них просто не обойтись. Особенно мне... приходится делать много исправлений.

Мне хотелось казаться скромной, но в итоге вышла какая-то словесная диарея.

– О, да, точно. Я забыл, что ты интересуешься наукой.

Скорее всего, он не забыл. Наверняка Бен об этом вообще не знал. Я раздраженно выдохнула при напоминании о том, сколько вреда моей репутации причинил Джаред. Это его заслуга, что парни мной не интересовались.

– Я собираюсь поступать в Колумбийский. На медицинский факультет. А ты? – поинтересовалась я. Надеюсь, он не решит, что я хвастаюсь. Просто болтая с ним, я чувствовала себя слегка не в своей тарелке: его семья владела собственной газетой, дедушка был судьей. Наверняка он тоже подает документы в университеты Лиги плюща.

– Я уже кое-куда отправил свои документы. Хотя с науками и математикой особо не дружу. Буду изучать бизнес.

– Ну, надеюсь, с математикой ты все-таки подружишься. Ты же знаешь, что в бизнес-курсы входит экономика?

Выслушав мой комментарий, парень вытаращил глаза. Очевидно, он ничего об этом не знал.

– Э-э-э, да. – Бен явно смутился, но быстро пришел в себя. – Конечно. Только если ее там не очень много. – Он нервно улыбнулся. Сзади послышалось издевательское фырканье.

Я попыталась сменить тему.

– Ты жеходишь в комитет по подготовке к Осеннему балу?

– Да. Ты пойдешь? – радостно оживился Бен.

– Посмотрим. Вы хотите пригласить группу или будет диджей?

Группу. Группу. Группу.

– С группой было бы классно, но они в основном играют только в одном жанре, а так труднее угодить каждому. Если не ошибаюсь, большинство проголосовало за диджея. Он сделает неплохой микс для вечеринки: поп, кантри... – замолчав, Бен улыбнулся, в то время как я пыталась изобразить фальшивый энтузиазм.

– Ох... поп и кантри? Тут точно не прогадаешь. – Я мысленно поежилась, услышав более громкое фырканье. Не сдержавшись, как в прошлый раз, я обернулась и посмотрела на Джаред. Его глаза были опущены – он уставился в телефон. Но я заметила улыбку, и его сдерживаемое веселье было определенно спровоцировано нашим разговором.

Сволочь.

Джареду прекрасно известно, что я ненавижу кантри и с трудом выношу поп-музыку. Как и он сам.

– Значит, тебе нравится кантри и поп? – Я снова повернулась к Бену.

Пожалуйста, скажи «нет». Пожалуйста, скажи «нет».

– В основном кантри.

Ох, еще хуже.

Естественные науки и математика? Отрицательно. Музыкальные вкусы? Отрицательно. Ладно, последняя попытка найти что-то общее с парнем, с которым целый семестр буду сидеть рядом на двух уроках. Пока учитель не появился.

– Слышала, нам придется посмотреть «Шестое чувство» на этом курсе. Ты его видел?

Мой сотовый завибрировал, сообщив о входящем емс. Отключив телефон, я засунула его обратно в сумку.

– О, да, видел. Правда, очень давно. Но ничего не понял. Я не особый поклонник триллеров и мистики. Мне больше нравятся комедии. Может, препод разрешит нам посмотреть «Бората». – Он шутливо поиграл бровями.

– Эй, Джеймисон? – с чрезмерно вежливым видом встрял в нашу беседу Джаред. – Если тебе нравится Брюс Уиллис, попробуй посмотреть «Неуязвимый». Неплохой фильм, конечно, если передумаешь по поводу триллеров.

Моя парта внезапно превратилась в самое интересное место в классе. Я сдержалась, чтобы не посмотреть на Джареда. У меня пропал дар речи, когда я поняла, что он помнил.

– Учту, спасибо, – кивнул Бен, развернувшись к Джареду, и потом послал мне улыбку.

Это было полным нахальством. Брюс Уиллис был моим любимым актером, и Джаред только что продемонстрировал, что помнит об этом. Когда-то, пока моего отца не было дома, мы устроили совместный просмотр «Крепкого

орешка». Папа запрещал смотреть этот фильм из-за нецензурной лексики. Джаред многое обо мне знал, и теперь это меня возмущало. Он больше не имел никаких прав на меня.

– Итак, класс, – объявила миссис Пенли, держа в руках стопку бумаг. – В дополнение к плану занятий Тревор раздаст вам шаблоны компаса. Пожалуйста, напишите свои имена в верхней строчке, но оставьте свободными зоны вокруг слов «Север», «Восток», «Юг» и «Запад».

Следуя указаниям учительницы, мы разобрали листки. Такое активное начало занятия помогло мне снова сфокусироваться на главном. Однако мучительное ощущение устремленного в спину взгляда совсем не помогало сосредоточиться.

– Отлично. – Миссис Пенли хлопнула в ладоши. – В своих учебных планах вы найдете списки фильмов, в которых содержатся важные монологи. Мы уже начали обсуждать монолог и его значительную роль в искусстве кино и в литературе, и я бы хотела, чтобы вы приступили к поиску текстов в Интернете. Завтра обсудим. Это будет ваш первый проект – самостоятельно подготовить и представить монолог.

Сольная презентация. Черт! Разыграть монолог. Дважды черт!

– Кроме того, – продолжила миссис Пенли, – в этом году в рамках других заданий вы будете работать в парах. Партнеры выбираются согласно компасу. Даю вам пять минут, чтобы заполнить все секции. Если вы выбираете кого-то в качестве Севера, к примеру, они делают то же самое. Да-да, ничего суперсложного, зато все примут участие в работе.

Групповые занятия иногда проходили неплохо, но я предпочитала работать самостоятельно. Я сморщила нос, представляя, как теперь на уроках периодически придется слышать: «Разбиться по парам!» Страшные слова.

– Поехали, – дала отмашку учительница, и комнату наполнил скрип стульев по полу.

Взяв лист и карандаш, я отправилась искать свободных одноклассников. Вокруг меня уже всю записывали имена, а я еще даже не начинала.

Бен улыбнулся и кивнул мне, после чего мы выбрали друг друга в качестве Востока. Подглядывая в листы соседей, я смогла найти еще двух девочек для Запада и Юга.

Мне нужен Север, напевала я про себя, подыскивая последнего партнера. Отведенные пять минут подходили к концу, поэтому практически все уже вернулись на свои места. Я искоса взглянула на Джареда, который, похоже, ни разу даже не поднялся со стула. Одноклассники сами кидались к нему.

Из-за этого я ненавидела свою школу. Я вспомнила все неловкие моменты, когда ощущала себя белой вороной, и у меня внутри все оборвалось. В начальной школе было проще. У меня были друзья и в подобных ситуациях я никогда не чувствовала себя одинокой. А потом все изменилось, и я замкнулась в себе.

Если останусь без последнего партнера, на меня снова будут смотреть косо. Устав от подобного обращения, особенно после того, как во Франции общалась со всеми на равных, я решила взять быка за рога.

– Миссис Пенли, мне не хватает Севера. Можно я присоединюсь к какой-нибудь паре, чтобы работать втроем?

Со всех сторон слышались смешки и шепот. Ну что ж, сама напросилась.

– Эй, Тэйт, я бы с тобой поработал, особенно втроем. Мой компас всегда ориентирован на север. – Нэйт Дитрих и его приятель стукнулись кулаками, остальные снова засмеялись.

– Спасибо, но боюсь, твоя правая рука начнет ревновать, – к собственному удивлению, парировала я в ответ.

Класс взорвался возгласами «Ого!» и «Уделала!».

Оказывается, все так просто. Отпустив пару колкостей, достойных разве что подростков, я заработала долю уважения своих одноклассников. Кто бы знал? Гордясь собой, я подавила улыбку.

– Кому-нибудь еще нужен Север? – Миссис Пенли прервала галдеж, прежде чем Нэйт успел отреагировать.

Каждый сидел на своем месте, значит, все команды были укомплектованы. Я смотрела на учительницу, ожидая, что она скажет мне присоединиться к одной из пар.

– Она может быть моим Севером. – Грозный голос Джареда ударил мне в спину, и дрожь пробежала по позвоночнику.

Миссис Пенли выжидающе посмотрела на меня. Такого быть не может. Почему он не поднял собственную задницу и не нашел себе Север, как все остальные?

– Что ж, в таком случае вперед, Тэйт, – поторопила меня миссис Пенли.

Раздраженно фыркнув, я развернулась и, не глядя на свой Север, с нажимом вывела «Джаред» на листке... да и на парте, похоже.

Глава 8

– Так когда ты точно вернешься? – Домашняя работа по математике была готова. Я сидела с учебником по истории государства на коленях и болтала с папой по видеочату.

– Я точно буду дома двадцать второго.

Еще три месяца, даже больше. Я ждала его возвращения с нетерпением. Мне было без него одиноко. После того как от рака умерла мама, наш дом во время папиных отъездов казался совсем пустым. Иногда компанию мне составляла Кейси, но у нее есть парень. В школе у меня постепенно появлялось все больше друзей, несмотря на недавнюю попытку Джареда подмочить мою репутацию. Однако на этих выходных я решила остаться дома и сосредоточиться на подготовке к научной конференции. Мне еще предстояло определиться с темой исследования.

– Жду не дождусь. Хороший повар нам не помешает, – весело сообщила я, держа миску с горячим томатным супом. Пусть мой ужин получился довольно легким, исходящее от тарелки тепло успокаивающе действовало на тело. Мышцы до сих пор не приспособились к интенсивным беговым тренировкам.

– Ты собираешься поужинать одним супом?

– Э-э-э, да, – кивнула я, подразумевая, что ответ очевиден.

– А где же овощи, злаки, молочные продукты?

Ох, опять начинается старая песня.

– Помидоры в супе – вот тебе овощи, молоко в нем тоже присутствует, еще, если тебя это утешит, я сделала тост с сыром. – Мой шуточный тон должен был сказать папе: «Видишь, я умнее, чем кажусь».

– Вообще-то, помидор – это ягода, – невозмутимо произнес он, скинув меня с пьедестала.

Рассмеявшись, я поставила миску на тумбочку и взяла карандаш, чтобы продолжить поиск цитат для эссе о Генри Киссинджере[5 - Киссинджер, Генри Альфред (англ. Henry Alfred Kissinger, род. в 1923 г.) – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений.].

– Не волнуйся, па. Я нормально питаюсь. Просто сегодня захотелось супа.

– Все, больше не пристаю. Я беспокоюсь. Ты унаследовала мои пищевые привычки. Твоя мама пришла бы в ужас, если бы видела, что я ем. – Папа помрачнел. Я знала, он скучал по ней, словно все случилось только вчера. Мы оба скучали.

– Ты оплатила счета за август, верно? – снова заговорил он после небольшой паузы. – И у тебя по-прежнему достаточно наличных?

– Я не спустила весь свой трастовый фонд за неделю. Все под контролем.

Папа задавал этот вопрос во время каждого разговора. У меня имелся полный доступ к оставшейся от мамы страховке, а он все равно постоянно спрашивал, хватает ли мне денег. Словно мне снесет крышу и я растрачу сбережения на колледж без его ведома. Ему самому прекрасно известно, что этому не бывать. Может, папе казалось, будто таким образом, находясь вдали от меня, он лучше выполнял свои родительские обязанности.

Мой сотовый завибрировал, извещая о новом сообщении, и я подхватила трубку с тумбочки.

«Буду у тебя через 5 минут».

– Ой, пап. Я забыла, ко мне сейчас Кейси придет. Может, будем прощаться?

– Конечно, но я завтра уеду на день-два. Собираюсь в Нюрнберг, посмотреть достопримечательности. Мы должны созвониться завтра утром, перед отъездом, чтобы ты рассказала мне, как движется подготовка к конференции.

Ох, черт. Подготовка даже не начиналась, потому что я до сих пор не могла определиться с темой проекта.

– Хорошо, па, – промямлила я, оставляя эту дискуссию на потом. – Позвонишь в семь?

– Да, завтра поговорим, детка. Пока.

Закрыв ноутбук и отбросив книгу на кровать, я подошла к балкону, распахнула двери настежь. Уроки закончились три часа назад, но на улице еще мягко светило солнце. Листья клена, растущего возле нашего дома, шелестели от легкого ветерка. Несколько крошечных облаков рассыпались по небу.

Вернувшись в комнату, я сменила повседневный наряд, в котором была в школе, на пижамные шорты и обтягивающую серую футболку с длинными рукавами и тяжело вздохнула: конечно, в чем еще, как не в пижаме, я могу быть в шесть часов вечера пятницы.

Снизу послышался дверной звонок, и я поспешила открыть.

– Эй! – выдохнула Кейси, вваливаясь в дом с уймой пакетов в руках. Что за черт? Мы собирались только мои волосы привести в порядок, а не полностью менять имидж.

Когда до меня донесся запах ее духов, глаза мои заслезились.

– Что за аромат на тебе?

– Ох, это новинка. Называется «Секрет». Нравится?

– Очень.

Только не вздумай и меня им облить.

– Пошли в твою комнату. Для нашей процедуры мне будет нужна ванная.

Кейси настояла на том, чтобы сделать мне медовую маску для волос, рецепт которой вычитала в каком-то журнале. Средство должно было восстановить волосы после воздействия ультрафиолета. Учитывая, сколько времени я провела на солнце этим летом во время путешествия и на тренировках, для меня, по мнению подруги, это было остро необходимо.

Лично мне было все равно, по-моему, волосы выглядели вполне нормально, но я хотела спокойно пообщаться с Кейси после довольно занятой недели.

– Можно я сяду у балкона? Там прохладней.

Скорее всего, мед окажется повсюду, а деревянные полы будет легче отмыть.

– Да, конечно. Только хвостик расплети и причешись. – Кейси протянула мне расческу, и я расположилась у дверей, наслаждаясь тихим вечером. – Добавлю сюда еще немного оливкового масла, тогда консистенция не будет слишком вязкой, и яичный желток для питательности.

– Как скажешь.

Пока она смешивала ингредиенты, укрыв меня полотенцем, чтобы защитить одежду, я заметила Джареда, который выгнал свою машину из гаража во двор. В животе все перевернулось, и я почувствовала, что сжала зубы так, словно их склеили.

Когда он склонился над капотом, черная футболка немного задралась. Достав из заднего кармана джинсов полотенце, Джаред принялся с его помощью что-то раскручивать.

– Наслаждаешься видом? – Я моргнула, услышав голос Кейси, возникшей рядом со мной, и быстро опустила глаза.

– Отвали, – буркнула я.

– Все нормально. Для засранца он довольно симпатичный. – Она смочила мои волосы водой из бутылки, пальцами распределяя пряди.

– Но он все равно засранец. – Мне захотелось поскорее сменить тему. – Рассказывай, насколько все плохо? Я имею в виду разговоры в школе.

Я старалась держаться подальше от Фейсбука, Твиттера и секретного блога команды болельщиц. Если увижу свои фото в полотенце (снимки наверняка уже распространились по всему городу), скорее всего, захочу прыгнуть в самолет, который летит во Францию... или кого-нибудь убить.

Кейси пожала плечами.

– Тема теряет популярность. Народ пока еще мусолит то одну, то другую историю, но пик уже миновал. Я же тебе говорила: в этом году никакие розыгрыши или сплетни не отведут от тебя парней. А после моей маски ты вообще станешь абсолютно неотразима. – Я не видела ее лица, но была уверена, что она подкалывает меня. «Абсолютно неотразима» – так назывался британский сериал, который мы смотрели на комедийном канале пару лет назад.

Меня так и подмывало рассказать Кейси о том, что выболтал Мэдок на вечеринке Джареда: о том, как Джаред разрушал мои свидания, распускал сплетни. Но мне было стыдно. Не хотелось быть подружкой, которая без конца попадает в какие-то

неприятности, поэтому я старалась вести себя так, словно это меня не особо волновало.

Когда она начала втирать липкую смесь мне в волосы, глаза невольно нашли Джареда, который в данный момент стягивал с себя футболку. Он обернулся, и я не знала, на что смотреть – на его накачанные руки или на великолепный рельефный торс. Во рту пересохло, а по телу пробежал жалящий холодок.

Это из-за ветра. Точно, из-за ветра.

– Ох, везучая же ты, можешь смотреть на это каждый день.

Я закатила глаза.

– Нет, я вынуждена смотреть на это каждый день. Ты на чьей стороне, а? – Мое нытье должно было выглядеть как шутка, но не уверена, что прозвучало именно так.

– Парню не обязательно со мной разговаривать, я могу полюбоваться издали.

– У тебя есть Лиам, забыла? – Меня раздражало, что она пускала слюни по Джареду, пусть и не всерьез. Он красив, но необязательно данную деталь подчеркивать, словно это имеет какое-то значение. Потому что в остальном он отвратительный.

– Кстати, как у тебя дела с Лиамом? – После начала занятий я видела его только мельком.

– О, у нас все нормально. Он подготовил свою «Камаро» для Петли и теперь постоянно там зависает. Я с ним ездила один раз, но было скучно просто торчать рядом, пока он целый вечер обсуждал машины. Его даже на трек пока не выпускают. Очевидно, у них есть лист ожидания, но каким бы ты ни был в очереди, вперед пропускают только проверенные машины, потому что именно их хочет видеть публика.

Я не хотела спрашивать, но все равно не удержалась:

– А как успехи у Засранца?

Почему мне захотелось узнать о нем?

– У Джареда? Он из тех, кому ждать не приходится. Гоняет, когда душа пожелает. Лиам говорит, что Джаред бывает на Петле либо по пятницам, либо по субботам, но никогда дважды.

– Ты достаточно времени проводишь с Лиамом? – От меня не ускользнули перемены в ее тоне и поведении, когда я спросила о нем.

Она пожала плечами.

– Наверно, я чувствую себя немного виноватой, потому что должна проявлять интерес к его хобби. Просто, если он не участвует в гонках, у меня создается ощущение, будто я – лишь его декорация. Я там практически ни с кем не знакома и в машинах не разбираюсь.

– Ну, может, тебе стоит хотя бы изредка туда выбираться? Немного потерпеть ради него? – предложила я, чувствуя, как тяжелеет голова с каждым новым слоем маски.

– Не знаю. – Кейси вышла вперед, выглядывая во двор. – Я подумываю почаще наведываться к тебе.

Я слабо пнула ее в голень.

– М-м-м. – Пожирая Джареда глазами, она вернулась к моим волосам. – Что ни говори, но мне интересно, каково это, быть с ним.

– Кейси! Прекрати. Ты же моя подруга, – возмутилась я.

– Ну, извини, ладно? Просто... пока тебя не было, Джаред вел себя не так ужасно. Честно. Он не был таким смутьяном, как до твоего отъезда.

– О чем ты?

– Не знаю. Я не уверена, связано ли это вообще с тобой. Поначалу он казался еще более угрюмым, но потом стало лучше. Я словно увидела его другими глазами. Раньше все дело было в его отношении к тебе, и поступал он ужасно, – поспешила добавить Кейси. – Но после того как ты уехала, Джаред, похоже, изменился. Стал более человечным.

Сама мысль о том, что нынешний Джаред мог быть человечным, казалась мне непостижимой. Он был упертым, уверенным и ожесточенным. Именно с такой стороны я знала его с тех пор, как нам исполнилось по четырнадцать лет. Я давно уже не видела его счастливым. Наверняка Джаред был очень рад избавиться от меня на целый год.

Но почему тогда после моего отъезда он казался мрачнее? Бессмыслица.

Ему нечем было развлечься, когда отняли любимую игрушку?

Ой, бедный малыш.

Глава 9

– Гр-р, – зарычала я, уставившись в потолок своей комнаты, вновь освещенный фарами подъехавшей машины.

Уже начало второго ночи, а гремящей по соседству вечеринке не видно конца. Подушка, которой я зажимала уши, ни капли не помогала блокировать шум. Отправленное Кейси сообщение, чтобы та написала Лиаму, чтобы тот написал Джареду, не помогло. Звонок в полицию час назад также не помог.

Музыка и рычание прибывающих и отъезжающих спортивных машин с фиговыми выхлопными системами сопровождалась воплями и смехом, беспрестанно доносившимися со двора Джареда. Я сама любила громкую музыку, но вечеринка, мешавшая спать целой улице, должна прекратиться.

Откинув одеяло, я соскочила с постели и выглянула с балкона. В каждой комнате кипела активная деятельность и горел свет. Часть гостей собралась

перед домом на лужайке, заваленной пластиковыми стаканами, остальные курили или наслаждались горячей джакузи на заднем дворе.

Вот мерзавец! Мои пальцы с силой вцепились в собственные бока. Кому наплевать на всех остальных? Эгоистичному засранцу из соседнего дома, вот кому. Через шесть часов у меня запланирован видеочат с папой, и я не собиралась бодрствовать всю ночь только потому, что кому-то хочется выпить и словить кайф. Да пошли они!

Натянув кеды и толстовку, я спустилась вниз и открыла кухонную дверь, ведущую в гараж. Из нижнего ящика папиного идеально организованного верстака я достала болторез и засунула его себе в рукав. Из другого ящика – навесной замок, который положила в передний карман толстовки, после чего вышла на улицу.

Обогнув свой дом, я направилась к заднему двору. С каждым шагом сердце билось все быстрее. Я нашла дыру в изгороди, которую сделала вечность назад, и сквозь высокую траву вылезла на улицу. Когда повернула направо, услышала голоса гостей Джареда – они тусовались по другую сторону ограждения, но в темноте меня им было не разглядеть. Его двор, так же как наш, был отгорожен изгородями по бокам и высоким забором сзади.

Подойдя к его забору с задней стороны дома, я просунула руку через густую листву кустарника в попытке раздвинуть ветки пошире, но все равно, пока перелезала, оцарапала себе ноги.

Вечеринка была в разгаре, гостей – толпы. Надо действовать быстро.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что меня никто не заметил, я подбежала к электрощиту. В детстве я провела в этом доме достаточно времени, чтобы найти его вслепую.

Достав болторез из рукава, я изо всех сил сжала рукоятки, пытаюсь перекусить дужку замка на панели. Когда она поддалась, я сунула замок в карман и стала опускать переключатели.

Я торопилась, стараясь не реагировать на то, что началось в доме, когда внезапно вырубилась и музыка, и освещение. «Какого черта?!» хором

доносилось отовсюду. Полностью отключив электричество, я закрыла панель и навесила новый замок.

Джаред не дурак. Как только он увидит, что в других домах свет не погас, сразу пойдет проверять электрощит. И мне нужно было отсюда убраться. Как можно быстрее.

На ватных ногах я помчалась назад. Проскользнув через отверстие в своей изгороди, попыталась отдышаться. По спине стекал пот, и мне одновременно хотелось смеяться, кричать, а еще меня чуть не стошнило. Не знаю, какой закон я сейчас нарушила, но, если об этом кому-нибудь станет известно, я определенно влипну в неприятности. Колени дрожали, мышцы горели, но, подгоняемая страхом быть пойманной, я помчалась в гараж, не в силах сдержать улыбку до ушей. Я боялась, однако было так приятно образно пнуть Джареда под зад.

После таких приключений сон как рукой сняло. Замечательно, черт возьми.

По привычке проверив, заперты ли двери, перескакивая через ступеньку, я поднялась по лестнице. Не включая свет, прошла к балкону и выглянула наружу, надеясь увидеть, что толпа расходится. Оглядев двор, к собственной радости я обнаружила, как люди потянулись к машинам, но поморщилась, когда поняла, что, спровоцировав пьяных парней сесть за руль, поступила не очень умно.

Соседская подъездная дорожка все пустела. Некоторые двинулись домой пешком. Чтобы восстановить электропитание, Джареду нужно будет либо сломать замок, либо вызвать электрика.

Взглянув вверх, я нашла единственный источник света в соседском доме. Опершись руками об оконную раму у себя над головой, с фонариком в руках Джаред стоял у окна своей спальни.

И смотрел на меня.

Черт!

Пульс снова бешено подскочил, невыносимый жар разнесся по телу. Мои черные шторы были опущены, но я знала, что он меня видит. Он склонил голову в моем направлении и стоял неподвижно. Слишком неподвижно.

Сняв толстовку, я залезла в кровать. Если Джаред вдруг позвонит в дверь с претензиями, я буду все отрицать. Или наоборот, лучше ничего не отрицать. В любом случае он ничего не сможет со мной сделать.

А может, мне хотелось, чтобы он узнал.

Я лежала так минуты две, сопротивляясь желанию снова выглянуть наружу и оценить обстановку. Судя по затихающему звуку моторов, нетрудно было догадаться, что вечеринка завершилась. Дрожь пробежала по телу, энергия пульсировала внутри, едва ли не заставляя соскочить с постели и пуститься в пляс.

Я умница. Я умница, напевала я про себя.

Но моя песня прервалась на полуслове; я едва не задохнулась, услышав, как захлопнулась входная дверь.

Моя входная дверь!

Глава 10

– Что за... – Дрожь пробрала меня до костей. Это комната ходуном ходит или я сама?

Выбравшись из-под одеяла, я нашарила под кроватью бейсбольную битку и выбежала из комнаты. В мои планы не входила попытка спуститься в гостиную, хотя именно там я по глупости оставила пистолет. Мне только нужно выглянуть через перила, чтобы удостовериться, действительно ли в дом кто-то вошел.

При виде полуобнаженного Джареда, который взлетел вверх по лестнице, перешагивая сразу через несколько ступенек, мое тело отреагировало

немедленно. Он явно был взбешен и настроен на расправу. Тихо вскрикнув, я рванула обратно в спальню, намереваясь сбежать через балкон. Я понятия не имела, что у Джареда на уме, и должна ли бояться, но мне все равно было страшно. Он только что вломился ко мне в дом. Как тут не испугаться.

– О нет, даже не думай! – Джаред с силой распахнул дверь, и ручка стукнулась о стену, наверняка оставив вмятину.

Мне ни за что не успеть добежать до балкона. Обернувшись, я подняла биту.

Джаред выхватил ее из моих рук до того, как я успела замахнуться.

– Пошел вон! Ты с ума сошел? – Я попыталась проскочить мимо него, чтобы добраться до двери, ведущей в коридор, но он преградил мне путь. Удивительно, как Джаред не кинулся меня душить. Судя по выражению лица, у него руки чесались это сделать. Казалось, из его носа вот-вот хлынет расплавленная лава.

– Ты вырубил электричество в моем доме. – Лицо Джареда было в сантиметрах от моего, он сверлил меня взглядом, его ноздри раздувались в такт дыханию.

– Докажи.

Сердце исполняло чечетку у меня в груди. Нет, не чечетку, скорее пасодобль.

Джаред склонил голову набок, хищно улыбаясь.

– Как ты сюда пробрался? Я полицию вызову!

Снова. Хотя когда я позвонила с жалобами на шум, они мне ничем не помогли. Может, если он меня убьет, копы все-таки появятся?

– У меня есть ключ, – произнес он медленно, угрожающим тоном.

– Откуда у тебя ключ от моего дома?

Если это правда, не уверена, что смогу вызвать полицию.

– Вы с отцом все лето провели в Европе, – ответил Джаред, презрительно усмехнувшись. – Кто, думаешь, забирал вашу почту?

Он забирал нашу почту? Я едва не рассмеялась. Какая ирония. От мысли, что Джаред выполнял такое обычное поручение, мое сердцебиение немного замедлилось.

– Твой папа мне доверяет, – продолжил он. – А зря.

Я сжала челюсти. Папа и бабушка практически ничего не знали о нынешнем состоянии наших отношений. Если бы они были в курсе, насколько все плохо, то поговорили бы с его мамой. Я не нытик и не нуждалась в спасении. Но было больно наблюдать, как Джаред благожелательно общался с моим отцом, однако вел себя словно монстр со мной.

– Убирайся отсюда, – прошипела я сквозь зубы.

Он продолжал надвигаться, оттесняя меня к дверям балкона.

– Ты – надоедливая стерва, Татум. Держи свою гребаную задницу подальше от моей территории.

– Если людям не дают спать, они становятся раздражительными, – огрызнулась я и сложила руки на груди, когда Джаред навис надо мной, облокотившись о стену по обе стороны от моей головы. Не знаю, от выброса адреналина или от его близости, но нервы были на пределе. Так дальше продолжаться не может.

Я смотрела куда угодно, только не ему в глаза. Татуировка в виде горящего фонаря на руке Джареда была выполнена в черно-серых тонах. Интересно, что она означала? Мышцы его пресса напряглись. По крайней мере, я надеялась, что они не всегда такие твердые. Вторая татуировка сбоку на торсе представляла собой замысловатую надпись, которую при таком освещении невозможно было прочесть. Его кожа казалась такой гладкой и...

Мне было трудно дышать, пока я пыталась игнорировать щекочущее чувство внизу живота. Лучше просто посмотреть ему в глаза. Давно мы не оказывались так близко друг к другу, хотя с момента моего возвращения не раз уже сталкивались нос к носу.

Похоже, Джаред пришел к такому же заключению, потому что его глаза приняли жесткое выражение, а дыхание стало неровным. Он скользнул взглядом вниз по моей шее к вырезу открытой майки, отчего кожа вспыхнула.

Оторвав от меня взгляд и вернув на лицо обычную маску безразличия, Джаред глубоко вздохнул.

– Больше никто не жалуется. Так почему бы и тебе не заткнуться? – Он оттолкнулся от стены и направился к выходу.

– Ключ оставь! – выкрикнула я, начиная привыкать к своей собственной дерзости.

– Знаешь, – Джаред тихо хмыкнул, обернувшись, – я тебя недооценил. Ты ведь еще ни разу не заплакала?

– Из-за сплетни, которую ты пустил на этой неделе? Размечтался. – Мой голос был ровным, но я едва сдерживала самодовольную улыбку. Наша стычка доставляла мне невероятное удовольствие, так же как и осознание, что ситуация между нами близилась к «решающей стадии», как и пообещала Кейси. Только посмотрите на нас. Мы с Джаредом не оставались наедине в моей комнате больше трех лет. Это прогресс. Конечно, его сюда никто не приглашал, но я не собиралась придираться к мелочам.

– Ох, пожалуйста, мне даже пальцем пошевелить не пришлось. Твои подружки из команды сами все сделали. Они и фотки, которые они нащелкали, – добавил он. – Остальные пришли к собственным выводам.

Джаред вздохнул и снова двинулся ко мне.

– Но ты, кажется, заскучала. Похоже, теперь придется проявить изобретательность.

Он смотрел злорадно. Мне дико хотелось его пнуть.

Почему он так поступает?

– Что я тебе сделала? – Вопрос, мучивший меня годами, вырвался из груди надломленным шепотом.

– Не знаю, почему тебе кажется, будто ты что-то сделала. Ты была навязчивой, мне это просто надоело.

– Неправда. Я никогда не навязывалась.

Моя защита пала. Я отлично помнила нашу совместную историю, поэтому от таких слов захотелось его ударить. Как он мог забыть? В детстве, если не брать в расчет школу, мы каждое мгновение проводили вдвоем. Мы были лучшими друзьями. Он обнимал меня, когда я плакала по маме. Мы вместе учились плавать в озере Дженива.

– Ты проводил в моем доме столько же времени, сколько я в твоём. Мы были друзьями.

– Да, продолжай жить мечтой. – Джаред швырнул все годы нашей дружбы мне в лицо, словно пощечину отвесил.

– Я тебя ненавижу! – закричала я, и это была чистая правда. Ноющая боль зародилась в сердце.

– Отлично! – крикнул он в ответ, впившись в меня взглядом. – Наконец-то. Потому что я уже давно на дух тебя не переношу!

Джаред стукнул кулаком о стену возле моей головы, отчего я подпрыгнула. И, поморщившись, мысленно выругала себя. Что с нами стало? Он меня напугал, но я не сдала позиций, уверяя себя, что Джаред не причинит мне физического вреда. Правда ведь? Инстинкт подсказывал бежать, убраться от него подальше. К счастью, обошлось без слез, только от его слов было так больно, что я едва могла вздохнуть.

Когда-то я любила Джареда, но сейчас сомнений больше не осталось – мой Джаред потерян навсегда.

Я глубоко вздохнула, встретив его взгляд. Он смотрел на меня, наверняка ожидая слез. Пошел он к черту!

Снаружи замелькали красно-синие огни, и я выглянула в окно. Едва заметная невинная улыбка тронула уголки моих губ.

– Ой, смотри. Это полиция. Интересно, почему они здесь.

Джаред, конечно, понял намек на то, почему приехали копы и кто их вызвал. Видимо, они наконец-то отреагировали на мою жалобу по поводу шума. Повернувшись к нему лицом, я была рада увидеть, в какой он ярости. Бедняжка выглядел так, словно кто-то помочился на его машину.

Он вздернул подбородок вверх, и лицо его прояснилось.

– Обещаю, на следующей неделе ты будешь плакать. – Мстительный шепот Джареда разнесся по комнате.

– Ключ оставь! – снова крикнула я ему вслед, когда он вышел из спальни.

Глава 11

В воскресенье днем я загорала, лежа у себя во дворе, когда появилась Кейси и рухнула на стул, стоявший у садового столика.

– Лиам мне изменяет. – Она опустила голову на руки и всхлипнула.

– Что?! – взвизгнула я, резко подняв голову, после чего вскочила и бросилась к подруге.

– Я вчера видела, как он обжимался с другой девчонкой. Оказывается, уже какое-то время он мутит с ней у меня за спиной! Представляешь? – Кейси утерла слезы, но это было бесполезно, они продолжали реками литься по щекам. Ее длинные темные волосы выглядели так, словно она утром не причесалась. Кейси всегда одевалась сногшибательно и ни за что на свете не выходила из дома без макияжа или с растрепанными волосами. Судя по покрасневшему лицу, плакала она уже давно. Возможно, всю ночь.

– Что конкретно ты видела? – спросила я, поглаживая ее по спине.

– Ну, – ответила она, вздохнув, – я была на Петле и увидела его. Джаред сказал, что Лиам должен наконец-то принять участие в гонке, поэтому я решила устроить ему сюрприз...

– Подожди, что? Джаред? – перебила я, сбита с толку. – О чем ты? Ты с ним разговаривала?

Я не видела Джареда уже два дня. Вряд ли они с Кейси общались по-приятельски. Что за черт?

– Да... нет, – сказала она уклончиво. – Мы пересеклись в кинотеатре вчера. Я работала, а он пришел посмотреть фильм. Джаред упомянул, что Лиаму может перепасть шанс погонять, и предложил меня подвезти, чтобы его удивить.

Ох! Неужели она действительно настолько глупа?

– Тебе это не показалось подозрительным?

– Тэйт, что ты имеешь в виду? – Кейси выглядела растерянно. Она достала бумажный платок из сумки и высморкалась.

Я почувствовала себя виноватой, смещая фокус беседы с Лиам на Джареда, но не могла просто замять данную тему.

– Джаред, весь из себя замечательный парень, предлагает тебя подвезти, чтобы ты устроила сюрприз бойфренду, и тут вдруг очень кстати выясняется, что бойфренд тебе изменяет. Кейси, Джаред знал про Лиам.

Уверена, у парней существует некий неписанный кодекс, обязывающий не втягивать друг друга в проблемы с девушками. Тогда почему Джаред так поступил?

Озадаченная и взволнованная, Кейси бросила платок на стол.

– Ладно, но это не отменяет факт неверности Лиама. Если честно, Джаред, похоже, был шокирован не меньше моего. Он вел себя очень обходительно, после того как я обо всем узнала.

Ну конечно, он был обходителен. Рассорил Лиама и Кейси, что, учитывая обстоятельства, к лучшему, но сделал это не из благих побуждений. Джаред явно не пытался защитить Кейси. В чем же в таком случае его выгода?

– Допустим, – продолжила я, – но откуда ты знаешь, что Лиам уже давно изменяет тебе? Ты с ним поговорила?

– Да, – едва слышно прошептала она. – Джаред заехал за мной на своей машине, потому что на Петлю пускают только по приглашениям. Когда добрались туда, стали искать Лиама. Я увидела, как он лапал и целовал довольно сексапильную девчонку в суперразвратном прикиде, чуть ли не завалив ее на капот. Тут не ошибешься. – Ее подбородок задрожал, глаза вновь наполнились слезами, поэтому я достала еще несколько платков.

Кейси продолжила:

– Мы начали ругаться, и эта девка нагло заявила мне в лицо, что он спит с ней уже несколько месяцев! Месяцев! Мне тошно стало. Я потеряла девственность с этим парнем, а теперь должна провериться на венерические заболевания. – Она снова заплакала, и я взяла ее за руку.

Лиам всегда относился ко мне уважительно. Но сейчас у меня сердце разрывалось из-за страданий Кейси. Вот мерзавец!

Мы все дружили уже несколько лет. А в этом городе я всего нескольких человек могла назвать друзьями. Теперь же и он перешел в разряд тех, кому нельзя доверять. Мне, в отличие от Кейси, к предательствам не привыкать. И было

невыносимо видеть, что ей больно. Она оказалась совершенно не готова к такому удару.

Однако две вещи были совершенно очевидными: во-первых, Джаред, вероятно, уже давно знал, что Лиам неверен, только до сих пор не вмешивался. Во-вторых, разрыв Кейси и Лиамы играл некую роль в его попытках досадить мне.

– Прости за глупый вопрос, но как гонка-то прошла? Лиам победил?

Скорее всего, он вообще не участвовал. Очередная уловка Джареда, чтобы заманить ее на Петлю.

– Мы задержались там еще на какое-то время, но гонял Джаред, а не Лиам.

В точку.

– Как так? Было бы здорово, если бы его накормили пылью у тебя на глазах.

Я пыталась сделать вид, будто хочу поднять ей настроение, но на самом деле выживала информацию.

– Ох, оказалось, Лиам и не должен был участвовать. Джаред просто неправильно понял.

Абсолютная. Подстава.

– Но Джаред сказал, он лично позаботится о том, чтобы Лиамы внесли в список на следующей неделе, и надерет ему задницу на треке в мою честь. – Кейси тихо засмеялась, словно от этого ей станет легче.

– Ты же будешь в порядке?

На то, чтобы прийти в себя после завершения двухлетних отношений, когда тебе всего семнадцать, потребуется какое-то время.

– Да... когда-нибудь. Джаред действительно был очень заботлив и привез меня домой пораньше. Похоже, он чувствовал себя виноватым из-за того, что у меня выдался такой отвратительный вечер. Seriously, Тэйт, даже если Джаред обо всем знал, он оказал мне услугу. – Откинувшись на спинку стула, она достала очередной платок.

Кейси провела со мной почти весь день. Мы валялись под солнцем, пытаюсь друг друга развеселить. Ей явно нужно было свыкнуться с мыслью, что она отдала свою девственность и два года жизни какому-то повесе, а я восстанавливалась после не самой выдающейся первой учебной недели.

Лиам ей изменил. Мне до сих пор в это не верилось. Если и существовал пример долговечного школьного романа, то это были Кейси с Лиамом.

Так почему же меня так занимала роль Джареда в данной истории? Кейси, очевидно, верила в его искренность, но я точно знала: у него есть некий план. Если попытаюсь убедить ее держаться от него подальше, послушает ли она меня?

Проводив Кейси, я вернулась во двор, чтобы навести порядок и полить садовые посадки. На мне был купленный в Европе миниатюрный красный купальник-бикини, который я осмеливалась носить только дома. Подключив колонки к своему айподу, я взяла поливочный шланг и направила распылитель на цветы. Chalk Outline зазвучала на оглушительной громкости. Мои плечи и бедра самопроизвольно начали двигаться, а мысли полностью растворились в музыке.

Наш задний двор представлял собой премилый оазис, в котором росла парочка фруктовых деревьев, кустарники, цветы. Вдоль мощеной дорожки были высажены розы. Если погода позволяла, мы с папой старались здесь обедать и ужинать, а я часто читала, устроившись в гамаке. Хотя домашнюю работу делать было проблематично – птицы, шум ветра и лающие собаки основательно отвлекали.

К слову о собаках...

Радостный лай, пробивавшийся сквозь музыку, привлек мое внимание. Он звучал совсем близко. В соседнем дворе.

Мэдмэн!

Мы с Джаредом нашли этого безумного маленького бостон-терьера, когда нам было двенадцать. Папа часто уезжал, бабушка страдала аллергией, поэтому Джаред забрал его к себе. Пес был просто сумасшедший, но жутко милый. Мы назвали его Мэдмэн. Могу поклясться, он специально ждал до последнего, чтобы перебежать через дорогу перед движущейся машиной. Подражаться с более крупной собакой было для него в порядке вещей. И еще он подпрыгивал на невероятную высоту, когда радовался... то есть практически постоянно.

Я отключила воду и подошла к забору, отгораживавшему двор Джареда от моего. Глядя сквозь щели между досками, почувствовала, как мое сердце согревается, и весь мир, и я вместе с ним, становится светлее.

Как и все мелкие собаки, Мэдмэн любил, потявкивая, подпрыгивать на месте, после чего начинал стремительно носиться. Пусть формально пес теперь принадлежал Джареду, в душе я по-прежнему считала этого малыша и своим тоже.

Найдя небольшое отверстие в досках, я принялась наблюдать – ну, ладно, – подглядывать. В поле моего зрения попал Джаред, и я вздрогнула, вспомнив нашу недавнюю перепалку. Он подкидывал небольшие кусочки мяса, а Мэдмэн их ловил, моментально проглатывая, после чего нетерпеливо вилял хвостом в ожидании новой порции лакомства. Пес выглядел довольным и ухоженным.

Джаред присел на корточки, предлагая последний кусок с ладони. Мэдмэн подбежал ближе и, мгновенно умяв угощение, облизал ему руку. Когда пес встал на задние лапы и начал облизывать лицо своего хозяина, тот, закрыв глаза, улыбнулся. Заметив эту улыбку, я поняла, как давно в последний раз видела Джареда по-настоящему счастливым. У меня внутри возникло чувство пустоты, но отвернуться было невозможно.

Я с беспокойным сердцем наблюдала за редкой сценой проявления человечности у Джареда, когда мой взгляд упал на его обнаженную спину, где на коже виднелись зажившие шрамы. Странно, я не заметила их накануне, когда он явился ко мне в комнату без рубашки, но освещение тогда было слабое.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Колумбийский университет (англ. Columbia University), или просто Колумбия – один из известнейших университетов США, входит в элитную Лигу плюща. Университет расположен в г. Нью-Йорк, основан в 1754 г.

2

Согласно Ветхому Завету, воин-силач Голиаф был побежден совсем юным воином Давидом.

3

«Со мной все в порядке» на немецком и на французском языках.

4

«Спасибо» на немецком и на французском языках.

Киссинджер, Генри Альфред (англ. Henry Alfred Kissinger, род. в 1923 г.) – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений.

Купить: <https://tellnovel.com/penelopa-duglas/agressor-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)